

АНДРЕЙ МАКСИМУШКИН

ОПАЛЬНЫЙ
АДМИРАЛ

Annotation

В викторианскую эпоху ойкумена становится тесной ведущим мировым игрокам. Грядет глобальная мировая бойня за передел территорий, где не будет победителей. Министр флота даур Аранг Винг знает, что приближающаяся война не станет такой легкой, как полагают в штабах и как пишут в газетах. Он решил перевести ее в серию блицкригов.

Но некая третья сила стремится сделать приближающееся противостояние еще более кровавым и страшным, и Аранга Винга ждут интриги, опала и измена союзников. Однако адмирал сумеет кардинально решить проблему своих врагов!

Андрей Максимушкин
Опальный адмирал

От удара заложило уши. Пол и стены блиндажа подпрыгнули. С потолка посыпалась земля. Второй удар. Уже чуть дальше. Грохота взрывов не слышно. Они слились в один гудящий рокот. Лейтенант Арт подошел к амбразуре. Сквозь узкую щель виден кусочек нейтральной полосы, спутанные, рваные ряды колючей проволоки, надолбы. На нейтралке рвутся снаряды скорострелок. Имперцы пытаются проделать проходы в заграждениях.

Опять ударило рядом с блиндажом. Амбразуру заволокло дымом. Противник стреляет наобум, по площадям. Пытается перепахать фугасами первые две линии окопов, достать спрятавшуюся в блиндажах и норах пехоту. Это долгое и хлопотное дело. Людей в окопах нет, убрали в самом начале обстрела. Блиндаж можно пробить только прямым попаданием.

Да, некоторым не повезет. Только на прошлой неделе рота лейтенанта Арта потеряла четверть личного состава. Но зато сами отбили две вялые атаки. Вон имперская шваль до сих пор валяется на нейтралке и висит в колючей проволоке.

Сам Ури эрл Арт смерти давно уже не боялся. Четыре месяца на фронте. Достаточно даже для младшего отпрыска древнего рода эрлов Арт. За это время люди или гибнут, или сходят с ума, или становятся фаталистами. Четыре месяца — это уже ветеран, прошедший обстрелы, штурмы, сам выживший в яростных атаках старый боец. Многие и трех месяцев не переживают. Арт не помнил, сколько он похоронил и списал своих людей. Совершенно незаметно это становится неважным.

Обстрел закончился. Только что ревели взрывы, и вдруг тишина. Слышно только, как оседают стены и накаты блиндажа, сыплется земля, откашливаются люди. Арт первым делом отправил посыльных поднять в окопы наблюдателей. Противник с каждым днем становится хитрее и опаснее. Имперцы уже неоднократно делали паузу во время обстрела, а потом накрывали огнем спешащих по ходам сообщения, разбегающихся по окопам солдат.

Зазвенел голосовой телеграф.

— Лейтенант, у тебя сейчас гости будут, — прохрипел в трубку комбат. — Большие дауры из штаба, с ними гость с самой Лимбуры. Головой отвечаешь.

— Мой майор, линию обстреливают. Сегодня опасно.

— Они хотят на передовую. Покажешь блиндаж и уцелевшие окопы. При обстреле закрывать телами, — прорычали на том конце провода.

Лейтенант подумал, что закрывай, не закрывай, а от смерти не уйти. Осколок восьмидюймового снаряда прошивает тело навывлет, отрывает ноги и руки. Сам Арт к смерти относился спокойно. От Пряхи не уйти. Однако плохая примета, если на твоём участке погибнет кто-то из высоких чинов. Потом обязательно что-то нехорошее случится. Так уже бывало.

Окопы больше не обстреливали. Наша артиллерия перестреливалась с имперской. Привычная фронтовая дуэль между батареями. Иногда она даже дает результат. Во всяком случае вражеские канониры не отвлекаются на окопы валузов.

Королевский министр Аранг Винг бежал по ходу сообщения. За ним поспевали командующий пятой армией и трое штабных чинов. Впереди, позади и между высоких гостей трусили солдаты взвода охраны. Свой конвой Винг оставил с пародвигами. Пользы от стражников на фронте мало. Лучше положиться на обстрелянных бойцов линейной пехоты.

После месяца на фронте у человека подсознание иначе работает. Он чувствует, когда позицию накроет залпом, старается заранее уйти в безопасное место.

Ход вывел к врытому в землю командному пункту первой линии. Неприметный блиндаж. Закопанный в землю сруб из толстых бревен. Снаружи и не понять, что это такое. Ничего лишнего, ничего не выступает и не блестит. Хорошо замаскировались. В двух десятках шагов пулеметное гнездо под бревенчатым накатом. Окопы глубокие и сухие. В стенках вырезаны ниши для укрытия.

Неплохая позиция, обустроенная. Видно, ротный заботится о людях. Недавно обстрел прошел, а солдаты уже расчищают засыпанные землей ячейки и ходы. Нижние чины работают внешне неторопливо, но старательно, при этом из окопов не высовываются. Даже грунт из окопов выбрасывают осторожно, чтоб не так видно было.

В блиндаже министр жестом остановил бросившегося рапортовать лейтенанта. Не нужно. Пусть занимается своим делом.

Через амбразуры видно плохо. Только кусок нейтралки, первая линия вражеских окопов и чахлая рощица покалеченных осколками деревьев за позициями Империи. Внимание Винга привлек брошенный перед окопами бронеход «Гриф».

— Коробка давно стоит? Вытащить не могли?

— Разбит напрочь. Два пробития. Котел взорвался. Ходовая разбита, — лейтенант говорит коротко, по делу. — Мы под ним оборудовали наблюдательный пост и пулеметную точку.

— Хорошо. Имперцы его обстреливают?

— Прицельно — нет. Мы пока не раскрываемся.

— На вашем участке часто стреляют?

— Последний обстрел закончился час назад. У противника здесь восьмидюймовые гаубицы и шестидюймовые пушки. Изредка прилетают подарки в десять и двенадцать дюймов с соседних участков. Обстреливают раз в два-три дня. Полевые орудия не считаю. Их везде много.

— Так по всей линии фронта, — согласно кивает генерал. — У нас расход снарядов уже больше расхода патронов.

— Возвращаемся, — Аранг Винг первым открыл дверь блиндажа.

Он увидел все, что хотел. Везде одно и то же. Окопная война, которой он так хотел избежать. Плохо. Прошлой осенью все виделось совсем в другом цвете. Тогда даур Винг был куда более оптимистичен. Он ведь тогда еще не был главой кабинета.

Обычный рабочий день Министерства Флота королевства Валузия. Из кабинетов доносится шум печатных машинок. В коридорах и на лестницах суется, клерки с бумагами, морские офицеры и управляющие с верфей. Посетители растекаются по зданию, бегут из кабинета в кабинет, спорят с чиновниками. Офицеры в чинах и судостроители ведут степенные беседы в приемных, ждут назначенного часа у помощников министра. Жизнь бурлит, работа идет.

День как день. В этом здании всегда шумно. Только в крыле, отведенном под рабочие кабинеты министра даура Аранга квайра Винга, тишина и благолепие. Иногда бывают. Сегодня, например, министр отменил все встречи и посвятил день работе с документами.

Почта не радовала. Из стопки выложенных на подносе писем министр даур Аранг Винг выхватил послание от своего агента в Мервиле. Письмо отправлено две недели назад из столицы Заморянской Федерации, но до сих пор актуально. Полное подтверждение вчерашней телеграммы — переговоры зашли в тупик. Ни Заморянская Федерация, ни Бурландия не собираются идти на компромисс по поводу уступок в архипелаге Урадан.

Старый конфликт, готовый в любую минуту вылиться в полноценную войну. Плохо. Война неизбежна, но она не ко времени. Война вообще редко бывает своевременна. Особенно эта война. Для Валузии крайне нежелательно разряжать застарелый конфликт раньше времени.

Даур Винг раздраженно швырнул письмо на стопку в левом углу стола. Обстановка напряженная. Катастрофа приближается. Хорошо, старый хитрый лис первый министр Лишер заранее подстраховался и дал понять, что Валузия не будет вмешиваться в давний заморянский спор. Этим самым он одернул союзников в Федерации, напомнил о договорах и планах на другую, куда более серьезную войну. Войну, которую надо избежать всеми силами, но не получается. Остается только тянуть время, копить силы и готовить подходящий для первого удара момент.

Это все планы. Даур Овиг Лишер сам балансирует на грани отставки. На него давят молодые ястребы из кабинета. Крупные промышленники не разделяют пессимизм Лишера. Сам король уже два раза неловко высказывался насчет слишком, по его мнению, осторожной политики первого министра.

Массивное кресло застонало. Даур Винг забросил ноги на тумбочку и уставился в потолок, сложив руки на груди. Минута отдыха не помешает. Нет, по большому счету не все так плохо. Архипелаг Урадан — вкусный кусок пирога и плохо делится на двоих, но драться за него рискованно. Ситуация в Ойкумене сложная, мир слишком зыбок. Ни у кого нет гарантии, что после первых выстрелов в драку не втянутся куда более серьезные игроки.

В Заморье будут бряцать оружием, грозить войной, призывать к освободительному походу, но первыми войну не начнут. Не дураки, хоть все бывшие купцы и фермеры, как один. Кризис разрядится благодаря Овигу Лишеру, а значит, выигран месяц мира как минимум. Затем опять придется что-то придумывать.

Взгляд Винга равнодушно скользнул по резным панелям на стенах, шкафах мореного дуба, задержался на стойке с алебардами у двери. Нет, слишком мрачновато. Давно пора заказать хороший ремонт. Резьба и гобелены, дедовское оружие — это, конечно, очень благородно, но не к месту. Такая обстановка хороша для старых пеньков из Министерства

Регалий. Пусть копошатся с древними пергаменами при свете свечей, за старинными столами под рыцарскими доспехами.

Министру флота к лицу светлая краска на стенах, подволок со стрингерами вместо потолка, стальные стулья для посетителей. Подойдет скромно примостившаяся в углу абордажная револьверная пушка. Даур Винг негромко рассмеялся — а ведь стоит попробовать. На дворе век металла и пара, благородная эксцентричность в цене. Хуже другое — шутку не поймут и примутся бездумно копировать.

Одним из последних министр распечатал сиреневый конверт со штампом Королевской Академии. Гм, просят выделить легкий крейсер для экспедиции к Земле Баркута. Пусть обращаются немного не по адресу, но дело доброе, надо помочь. Выделим, и всенепременно. Пospособствуем.

Благородный даур задумался: кораблей у короля много, однако новый крейсер будет слишком жирно, а вот старичок второго ранга класса «Созвездие» или «Папоротник» в самый раз. Лучше всего тип «Созвездие». Скорость хода невелика, корабли устаревшие, вооружение слабое, но дальность плавания будь здоров. Кажется, в Ахеронском флоте есть пара подходящих крейсеров. Дадим в сопровождение угольщик, и пусть плывут.

Даур Винг собрался было вызвать секретаря, дать задание подготовить ответ академикам и телеграфировать в Пуаранто, запросить о состоянии крейсеров второго ранга, но махнул рукой. Потом. Сейчас достаточно сделать пометку на письме, а распорядиться можно и после обеда. Все равно придется телеграфировать командованию Ахеронского флота, самому просить выделить крейсер. Лучше это делать напрямую, минуя Адмиралтейство. У Винга в Пуаранто много друзей. Должны помочь.

Время подходит к одиннадцати. Надо успеть газеты пролистать. Остальные письма можно оставить на потом, ничего интересного и полезного там нет, с большей частью переписки прекрасно справятся помощники. Не зря же в штате держат?

— Даур, к вам посетитель, — Сержико вошел, как всегда, бесшумно. Аранг Винг постоянно напоминал секретарю, что положено стучаться, но тот, как всегда, забывал, видимо, для уроженца провинциальной Пармы это было за гранью понимания. Впрочем, это один из крайне незначительных недостатков Сержико Римахи, вполне компенсируемый многими достоинствами.

— По записи?

— Нет, мастер Уранг Ковит без очереди, просит принять по весьма неотложному и важному делу. Даур Сарг эрл Гард рекомендовал выслушать.

— Я сам решаю, выслушивать этого рекомендованного или затравить псами, — проворчал министр. Рекомендация эрла Гарда в глазах Винга мало чего стоила. Даур Сарг владел крупными заводами, но сам в деле совершенно не разбирался, предпочитая верить своим управляющим.

— Даур, прикажете послать за собаками?

— Я пошутил. Запускай. Посетителя, — уточнил министр. Он не был уверен, что секретарь шутит.

Визитер не заставил себя ждать. Буквально ворвавшись в кабинет, мастер Ковит церемониально приложил ладонь к сердцу, подскочил к столу и разложил объемную папку. Министр с интересом разглядывал посетителя. Среднего роста, круглолицый. Ярко-рыжие волосы выдают коренного валуза. Одет опрятно, со вкусом, единственное, в глаза бросается вызывающая серьга с крупным сапфиром. В глубоко посаженных глазах под кустистыми

бровями пылает недобрый огонь.

— Даур квайр Винг, мое дело крайне важное, касается интересов Валузии и нашего флота. — Вот так, с места в карьер. Причем мастер Ковит явно не со зла упомянул титул министра. В приличном обществе титул квайра стараются опускать, оставляя только обязательное «даур».

— Не хочу казаться невежей, благородный министр, но хотелось бы услышать ваше мнение: может ли в принципе маленький кораблик потопить новейший броненосец?

— Шестовые мины? Подводные пушки?

— Нет. Даур, вы помните опыты бояра Марита с управляемой миной?

— Положим, — Аранг Винг прикрыл глаза. Когда-нибудь это должно было произойти. Наука и техника развиваются весьма причудливо, но рано или поздно они приходят к простым решениям. Так и здесь. Проведенные в аланском порту Гранигард масштабные испытания, казалось бы, навсегда закрыли тему самодвижущихся мин. Еще бы, мина капитан-лейтенанта Мариты была электрической, при этом она должна была управляться по проводам. Супероружие, казалось бы.

Однако быстро выяснилось, что мина при пуске норовит оборвать или запутать кабель питания и управления, а добиться попадания в цель можно только с лежащего в дрейфе судна. Управление с борта идущего полным ходом и маневрирующего корабля в жизни невозможно. Нет, теоретически наводчик должен был вести мину точно к борту корабля мишени, но на практике не получалось. Да и с борта дрейфующего корабля, положив руку на сердце, тоже не очень-то получалось.

— Капитан-лейтенант Марита гений, он почти сумел создать сокрушительное оружие, которое перевернет все принципы войны на море. В принципе, роксоланин попытался сделать слишком сложный снаряд и потерпел неудачу. Не морская это нация. Однако если воспользоваться скальпелем Хуравы и отсечь лишнее... Вы следите за мыслью, даур?

— Продолжайте.

— Взгляните, — мастер Ковит развернул чертежи. — В принципе, нет смысла делать мину управляемой. Артиллерийские снаряды тоже не управляются, но в цель попадают. У Мариты не было достаточно емких банок Казера, и он был вынужден подавать электричество к мотору по проводу. Смотрите, всю среднюю часть мины заполняем банками Казера. В хвосте двигатель в двадцать лошадиных сил и винт. Рулей нет, только четыре кия крестом. Схема включения банок дает нам скорость в тридцать узлов и ход в десять кабельтовых.

— Любопытно. Заряжать будете пироксилином или лиддитом?

— Только новый тротил, сто семьдесят килограмм. Я опасаюсь использовать лиддит в подводных снарядах.

— Достойно, — даур Винг обошел стол и наклонился над чертежами. — Достойно. Как я понимаю, вы еще не проводили испытания?

— Даур, с радостью, но постройка мины стоит немалых денег.

— Не продолжайте. Сколько нужно для экспериментального образца?

— Восемьдесят тысяч квадров. Надо подрывать мастерские, покупать материалы, договариваться с поставщиками зарядных банок, — мастер Ковит замялся. — Понимаете, я рассчитывал на новые электрические банки Казера.

— Хорошо. Подготовьте докладную записку на мое имя и разложите все затраты. Деньги на флот у Валузии найдутся.

— Премного благодарен! Я знал, что вы тот человек, который сразу поймет все

преимущества от обладания этим изобретением. Ведь в принципе достаточно оснастить самоходными минами Ковита дюжину авизо, и мы сможем запереть в гаванях весь флот капустников и поставить на место имперских снобов.

— Согласен, мастер, — Аранг Винг был само благодушие и довольство, на его устах играла располагающая улыбка.

— Уважаемый мастер, — продолжил министр. От такого обращения Ковит расцвел, нечасто благородные дауры выказывают уважение к выходцам из простонародья. — Да, уважаемый мастер, мина Ковита дает нам преимущество, — от министра не ускользнуло подергивание века собеседника. — Однако выигрывает тот, кто применяет новое оружие неожиданно, когда враг не ждет удара и даже не догадывается о наших возможностях. Вы понимаете?

— Я никому не говорил о своем изобретении. Поверьте, я сам, прежде всего, заинтересован в сохранении тайны. Патентное право — это слишком запутанный вопрос. Ведь кто-то другой вполне мог воспользоваться идеей, найти деньги и первым построить мину.

— Не беспокойтесь. С этого момента все работы над миной и защиту вашего патента берет на себя Министерство Флота.

Выдержав паузу и насладившись эффектом, даур Аранг Винг ободряюще подмигнул собеседнику. Ковит млел, покраснел, как девица.

«Сбылись мечты идиота. Какой он примитивный и предсказуемый», — мелькнуло в голове министра.

— Солану или лаймское?

— Если позволите. Не откажусь.

— Тогда рекомендую настоящую горскую солану, — даур Винг извлек из бара бутылку мутного стекла и разлил по рюмкам янтарную жидкость. Еще на флоте он привык пить спиртное неразбавленным, а о предпочтениях мастера Ковита, естественно, не спрашивал.

Через полчаса, выпроводив Ковита, Аранг попросил секретаря до обеда никого не пускать и по пустякам не беспокоить. Оставленные изобретателем чертежи и расчеты он аккуратно сложил в картонную коробку и убрал в несгораемый шкаф. Вот и еще одна проблема добавилась. Ковит хороший инженер, но дальше своего носа не видит. Трусоват, чувства скрывать не умеет, весь как раскрытая книга. Аранг Винг усмехнулся, вспомнив, как передернуло Ковита после как бы случайного упоминания морской разведки.

«Но ведь, это не про вас? Правда, дружище?». Боится наш гений, что изобретение у него отнимут, а самому каури рваной не дадут. Наивно, будь на месте Аранга Винга другой человек, Ковит сказочно разбогател бы на своих минах. За патент бы ему отвалили столько, сколько запросит, и мастерские бы дали, только делай свои мины. Делай как можно больше. Работай на благо королевского флота. Однако не повезло. Мастеру Ковиту просто сильно не повезло обратиться не к тому человеку. Бывает, проходит, но не у всех и не всегда при жизни.

В этот же день после службы даур Винг отправился в Смоляной район. Пока экипаж пробивался через узкие улочки старого города, Аранг, не теряя времени даром, вытащил из-под сиденья старый издававший виды саквояж. Переложить бумажник во внутренний карман жилета. Сюртук на крючок. Изделие мастера Уиста из Легны сразу выдает немалое состояние своего обладателя. Не нужно этого. Глаз у обитателей Смоляного и Докового районов наметанный. Не стоит привлекать к себе внимание.

Лакированный цилиндр летит в угол. Вместо него Аранг надел характерную для приказчиков потертую шляпу с бронзовым скорпионом на тулье. Черные ботинки сменяются коричневыми кожаными сапогами. На плечи набрасывается добротный дорожный плащ. Последний штрих, на пояс вешается штурмовой тесак. Проверить пистолет, смочить пальцы соком заахеронской груши и провести по щекам. Лицо пощипывает. Сок въедается в поры, стягивает кожу. Все. Готово.

Из зеркала на Аранга смотрит хмурый побитый жизнью мужчина неопределенного возраста. Он одновременно похож на коммерсанта из колоний, вольного охотника, приказчика, небогатого лавочника. Неприметная внешность привыкшего сызмальства драться за кусок хлеба и не сильно преуспевшего человека.

— Юрко, останови на углу Семимильной. Ближайшие три часа ты мне не понадобишься. Можешь перекусить.

— Так и сделаю, даур, — донеслось с козлов.

— Будешь ждать меня перед поворотом на дровяной склад. Знаешь, недалеко от Зимнего моста.

— Знаю, даур.

— Будь осторожен. Револьвер держи под рукой.

— Он всегда под плащом, даур.

Аранг Винг не стал дожидаться остановки кабриолета. Выскочив из экипажа, он прыгнул на панель и зашагал, растворяясь в толпе. Через две улицы повернуть направо и сразу за скобяной лавкой нырнуть в переулок. В этой части города Винг чувствовал себя как рыба в воде, точнее говоря, как моряк на палубе.

Чужих в Смоляном районе не любят, чувствуют за милую. Дорогу заступила пара колоритных оборванных личностей. Аранг опустил руку на рукоять тесака. Вид оружия, а еще больше холодный уверенный взгляд заставил грабителей отступить за неприметную калитку. Обитатели городского дна нутром чуют силу. Шакалы помоек, на слабого набрасываются без разговоров, при встрече с непонятным долго ходят кругами, принохиваются, а, столкнувшись с человеком, готовым рубить и стрелять без раздумий, поджимают хвост.

Вскоре даур Винг вышел на улицу Командора. Здесь уже народ попадался прилично одетый, изредка в толпе прохожих мелькали черные цилиндры и добротные пальто. Первые этажи домов заняты магазинами и трактирами. На каждом перекрестке стояли газовые фонари.

Через два квартала улица свернула в сторону порта. Людей стало меньше. Навстречу попадаетея откровенная рвань. Прямо посреди улицы лежит упившийся матрос. У стен домов кучи смердящего мусора. Дома мрачные, первые этажи без окон, двери обшиты

железом. Городовые сюда заглядывают редко и не меньше чем отделением. Дно живет своей жизнью. Интереснейшей жизнью, надо сказать. На этих загаженных узких улочках случаются трагедии и драмы, достойные пера великого Вирга Рона.

Вот и почерневшая от времени вывеска. Трактир «Дикий кафр». Для безграмотных на вывеске намалеван голый коричневый дикарь с копьем в одной руке и кружкой в другой. Приличный человек сто раз бы подумал, перед тем как зайти в это заведение. Даур Аранг квайр Винг не считал себя приличным человеком.

Внутри помещения царил полумрак. Лица посетителей трудноразличимы. Впрочем, завсегдатаев это больше чем устраивало. Единственная лампа горела над баром. Громила за стойкой даже ухом не повел при виде нового человека. Зато за столиком у входа зашевелились.

— Проводи меня к Камилу, — проговорил Винг, опершись о стойку. Правую руку он держал на рукояти «Гранта» под плащом.

— Вино. Только не бурду, как у той рвани. Нормальное вино, человеческое. Закуску, — брошенный на стойку серебряный квадрат исчез под тяжелой ладонью трактирщика.

— Камил знает тебя, командирчик?

— Важно, что я его знаю.

— Смелый. К Камилу редко по своей воле приходят, — ощерился трактирщик. — Никшни! Табань к люку, — это относилось к двум хмырям, выросшим за спиной Винга.

Аранг не спеша отступил в сторону, пропуская хозяина заведения. Пусть идет первым. В припортовой клоаке приходится держать ухо востро, а палец на спуске.

На втором этаже было гораздо чище и не воняло, как внизу. Трактирщик приоткрыл третью дверь справа.

— Базый, к тебе человек притабанил. Говорит, знает тебя.

— Тащи.

— На баке порядок? — поинтересовался Аранг, отпихнув трактирщика плечом.

— Порядок, командир! — Красномордый, круглолицый здоровяк поднялся навстречу. — Ханурик, марш на камбуз, неси то самое, с островов.

— Закусь не забудь, — напомнил гость.

— Узнаю тебя, командир. Ты всегда спрашивал: «На баке порядок?».

— Сколько лет прошло. Слышал, «Горицвет» выскочил на камни у Фиагора.

— Слышал. Жалко корабль. Хороший был крейсер. Помню, как твой старший офицер гонял матросиков. Медяшки драили, что смотреть было больно. Так блестело.

— Помнится, у тебя палубная команда ветром летала. Палубу сутки подряд лопатили. Три года на крейсере служил, а вот не помню, чтоб хоть где-то пятнышко ржавчины видел.

— Это ты сейчас так говоришь, командир, — хохотнул Камил. — После рейда к Сипаю, когда мы в Порт-Гимли пришли, как ты разносы устраивал. Любо-дорого было посмотреть. Ведь отдохнуть не дал, сразу же загнал подвахтенных такелаж натягивать и борта перекрашивать.

— Да, потрепало нас тогда знатно. Корпус ободрало, это ладно. У нас же грот переломился. С правого кормового спонсона шестидюймовку сорвало.

— Тяжелый был шторм.

Даур Винг с искренней радостью разглядывал довольную лучащуюся рожу своего боцмана с «Горицвета». Кто бы восемь лет назад мог бы подумать, что заслуженный боевой боцман, унтер-офицер, станет главой ночных дауров, гиен Лимбуры! Сам ведь связался с

ворами и грабителями. И не только связался, но быстро подмял под себя. Хватка у Камила будь здоров. Командиром бака просто так не ставят, тут способности нужны. Порядок на корабле от старшего офицера и от боцмана зависит. От второго даже больше.

В дверь поскреблись. Нарисовавшийся на пороге Ханурик поставил на стол темную бутылку и два стакана. Камил на правах хозяина разлил вино.

— За тех, кто в море, — провозгласил Аранг.

Дождавшись, когда трактирщик принесет сыр и копченое мясо, даур Винг перешел к делу.

— Мокруху берешь?

— Смотря кого по доске пустить, — взгляд Камила враз стал серьезным.

— Зарубная, семнадцать. Железный район. Зовут его Уранг Ковит. Человек неплохой, но знает много.

— Попугать?

— Нет. Он не должен жить. Дом обыскать, все бумаги забрать.

— Живет один?

— Не знаю. Надеюсь, только прислуга.

— Сделаю, — кивнул Камил.

— Подожди. Пошли лучше людей. Пусть разнюхают. Как выдастся подходящий вечер, когда Ковит будет один, пришлешь мне записку.

— Стоит ли, командир? Мои ребята все сделают как надо. Комар носа не подточит.

— Надо, Камил. Я сам должен обыскать дом.

— За работу с участием клиента двойная плата, — лицо боцмана исказила глумливая гримаса.

— Идет! — рассмеялся Аранг. — Вот задаток, — с этими словами он бросил на стол кошель. — Все должно выглядеть как обычный налет. Что ценного найдете, берете как премию.

— Ты недоговариваешь, командир. За обычную мокруху тридцать квадров не дают. Не будут ли потом из-за этих бумаг ворошить весь город?

— Не будут, это я обещаю. Знаешь, бумаги не стоят ничего, но если Ковит пустит их в ход, прольется много крови.

— Связано с твоими делами?

— Лучше об этом не знать.

Через два дня вечером с черного хода позвонили. Некий оборванец передал Юрко конверт, бросив одно короткое слово: «Дауру». Грум тщательно закрыл дверь за посланником, вытер руки о фартук и поспешил в кабинет. Старый слуга ко всему был привычен. Даур Винг его не разочаровал. Господин явно обрадовался полученному таким странным образом письму.

— Хорошо, Юрко, можешь идти. Да, будь наготове. Возможно, мы поедем на прогулку.

На часах без четверти девять. Несуразное время. Слишком рано, чтоб возвращаться из гостей или с променада по набережной. Слишком поздно, чтоб выходить из дома. Однако даур Винг редко опускался до того, чтоб следовать принятым в обществе обычкновениям. Слуги давно к этому привыкли. Даже гордились эксцентричностью своего даура.

В сером конверте без пометок лежала короткая записка.

«Завтра в десять на Сенной у моста. Боцман».

— Юрко! Морские дьяволы! — даур хлопнул себя по лбу и нажал кнопку звонка.

— Догони Юрко, — скомандовал он моментально явившемуся по вызову дворецкому. — Скажи, что мы сегодня никуда не едем. Пусть отдыхает.

— Слушаюсь, даур.

— И принеси настой шиповника.

Из всех ароматных отваров Аранг предпочитал именно шиповниковый. Неизменная вот уже пятнадцать лет привычка. В гостиной хранились жестяные коробки с самыми разнообразными травами и цветами со всего света, но заваривали их только для гостей. Обычно для гостей. Даура Иора Винг тоже постепенно перешла на шиповниковый отвар, хотя иногда и баловалась жасмином или отваром из листьев смородины.

На следующий вечер после ужина даур Винг отдыхал с книгой.

— Шел дождь. Люди брели по раскисшей дороге. Холодные звезды безразличным взглядом провожали идущий в бессмертие полк, — со вкусом процитировал Аранг. Ему нравилось находить ляпы и несуразности в книгах известных писателей. — Осенний дождь и звезды. И где это даур Рон видел такое?

Впрочем, книга ему нравилась. Сильное жесткое повествование о жизни и смерти. Мало кто умеет так писать, чтоб одним словом сказать многое. Осада Порт-Тауна. Одна из многих колониальных войн. Вирг Рон никогда в жизни не бывал южнее экватора, но суть и дух той войны уловил верно.

Может быть, в это хотелось верить, звезды действительно провожали своим холодным взглядом идущий на прорыв Урландский полк. В это хотелось верить. Аранг Винг не знал, как на самом деле проходил марш полка. Он сам в тот момент находился на пятом бастионе Порт-Тауна, командовал батареей шестидюймовок. В Урландском полку выживших не было. Никто не мог рассказать, что там на самом деле происходило и что чувствовали люди, идя в безумную ночную атаку. Но суть Рон передал верно. Винг это знал.

— А ведь не было в тот день дождя, — усмехнулся даур, но продолжил чтение.

Дойдя до конца главы, Аранг Винг вызвал дворецкого Барко и попросил принести дорожный костюм.

— Костюм для прогулок в особом обществе, даур?

— Да, ты сам знаешь. И не забудь, плащ не должен быть слишком чистым. Дорожная

пыль, засохшие брызги грязи на полах, запах дегтя и сена.

— Слушаюсь. Приготовить ванну к вашему возвращению?

Особняк Вингов на Подгорной улице невелик. Во-первых, когда даур переехал в Лимбуру, он был стеснен в средствах и не собирался тратить на излишнюю роскошь. Во-вторых, выросший в колониях, Аранг привык обходиться малым. Сейчас вместе с ним в доме жили только дворецкий и грум. Ближе к зиме, когда даура Винг с детьми вернутся из имения, прибавятся и слуги, но все равно, места хватит всем.

Трехэтажный дом с колоннадой, украшенным статуями парадным крыльцом и балконами по поясу третьего и второго этажей терялся на фоне выстроившихся вдоль Подгорной особняков. Но зато он обладал одним несомненным достоинством — с тылу через черные лестницы из дома вели пути сразу в три закоулка. По одному из которых можно было пройти мимо дворов, глухих заборов и нырнуть в мешанину складов у Треххвостого оврага.

Эти места пользовались дурной славой. Законопослушные обыватели старались не ходить там после захода солнца. Но решительный, физически развитый, не боящийся пускать в ход оружие человек чувствовал там себя в безопасности.

Аранг Винг вышел через черный ход ровно в девять. На улице еще было светло. Даур свернул за угол угольного ангара Гваров, нырнул в дыру забора дровяного склада, пересек склады и вышел в Короткий переулок. Дальше на углу Гранатовой он выскочил на проезжую часть, выбросив вперед руку. Первый же остановившийся извозчик был вознагражден монетой в четверть квадра.

— Гони на Гороховую, — бросил Аранг, запрыгивая в пролетку.

От Гороховой до Сенной ровно четверть часа неторопливой ходьбы.

Темнело. Солнце опустилось за крыши домов. На улицы легли длинные тени. К мосту через безмянную речку-грязнушку даур Винг подошел ровно без двух минут десять. Перед ним выросли четверо неброско одетых мужчин.

Камил умел подбирать людей. Четверка ничем не выделялась из среды спешащих с работы мастеровых. Да еще от всех четверых за милю несло сивухой и дешевой перегонкой, но при этом глаза у них были трезвые. Аранг был готов поспорить на десять кадров, что ребята сегодня ни капли не приняли, но зато старательно полили одежду паршивейшей вонючей перегонкой, той, что чуть ли не из опилок делают.

— Идем, ласы поточим. Меня Ушором звать, — молвил высокий тощий мужчина с острыми чертами лица. — Тебя называем Моряком. Это Кавитас. Справа к тебе прижимается и прикидывает, как в карман нырнуть, Горша.

— Пытается, — кивнул Аранг, стискивая и выкручивая запястье невесть как оказавшейся в кармане плаща руки. Лицо Горши побелело от боли.

— Ослабь, Моряк, — в голосе Ушора явственно звучали нотки уважения. — Он не со зла, проверял, не зазвенит ли что.

— Я не со зла. Пальцы разминал, — ухмыльнулся Аранг. — Камил ничего про меня не говорил?

— Велел слушать как себя. Я не совсем понял, а теперь верю.

— Меня Нырой кличут, — представился четвертый ночной даур, самый молодой.

Через квартал компания свернула налево и двинулась вдоль Зарубной улицы. Район считался небогатым, но приличным. Газовые фонари стояли на каждом перекрестке, брусчатку регулярно латали. Здесь жили клерки, мелкие торговцы, служащие. Народ,

считающий каждый каури и не каждый день видящий мясо в своей тарелке, но при этом снимающий пусть крохотные, но отдельные квартиры.

Бедная окраина Железного района. В последние годы жизнь здесь стала немного лучше. Острый глаз даура Винга отмечал произошедшие за последний год изменения. Вон, новые лавки пооткрывались, люди глядят веселей, да и одеты хоть и бедно, но в добротные суконные платья.

К Зарубной улице они подошли затемно. Уранг Ковит жил в отдельном крыле двухэтажного дома. Не доходя до места, группа свернула в закоулок, там к ним подскочил мальчишка-разносчик.

— В норке, — доложил наблюдатель.

— Один?

— Сам пузан, баба кухарка да щенок.

— Что за щень? Откуда взялся? — полюбопытствовал Ушор.

— На побегушках. Служка, — ощерился шкет, умудрившись парой слов передать все свое презрение к тем, кто гнет спину на хозяина. Себя он, видимо, почитал вольным человеком, почти благородным.

Еще двести шагов, и люди свернули в подворотню. Видно было, что проездом давно уже никто не пользовался. Петли и обкладки на дверях заржавели. Между булыжниками мостовой пробивалась трава. Сами ворота завалены мусором.

Ныра пнул брошенную разбитую тачку. Брезгливо поморщился и перевернул ее. Тускло блеснули бронзой баллоны. Кавитас поднял один.

— Не обманул, — заявил он, нюхая вентиль.

— Тупарь, отрубишься ведь, — добродушно буркнул Ушор. — Погнали. Время деньги, а деньги у карася. Расставляем снасти.

— Держи, Моряк, — Ныра протянул Арангу газовую маску. — Приходилось?

— Приходилось, — даур первым делом открутил заглушки фильтров. Затем протер платочком стекла. Маска хорошая, офицерская с армейских складов. Каучук плотно прилегает к лицу.

Дом брали с черного хода. Горша вскрыл замок отмычкой, затем Кавитас приоткрыл дверь и пустил газ. Выждали четверть часа, спрятавшись в тени у крыльца.

Аранг Винг отступил к уютному углу между стеной и пилоном здания, при этом он опустил руку в карман и сжал рукоять автоматического «Гранта». Предосторожность не предосудительна. Иногда все решают секунды. И уж тем более даур не страдал излишним доверием к своим напарникам по этой вылазке. Камил не подведет и не предаст, но его люди — это отдельный вопрос. Кто знает, верны ли они самому Камилу?

Обошлось. По знаку Ушора первыми в дом вошли Ныра и Кавитас. Следом по лестнице поднялись Аранг и Ушор. Горша со шкетом прикрывали тылы, сторожили черный ход. Кухарку с мальчишкой-прислугой нашли на кухне. Ушор наклонился над спящим пареньком и отодвинул его от горячей плиты. Газовая маска не давала говорить, но все и так было понятно без слов. Профессионал старается обходиться без лишних жертв.

Самого мастера Ковита обнаружили на третьем этаже в кабинете. Изобретатель уснул на диване, голова его опрокинулась назад, рот открыт. На полу перед диваном рассыпались бумаги. Аранг Винг поднял испещренный записями и схемами лист.

— Гм, недурственно, — пробормотал он, подбирая листы.

Мастер Уранг Ковит явно работал над парогазовым двигателем для своей

самодвижущейся мины. Видимо, инженер уже успел понять, что даже банок Казера будет маловато. Электрический привод не даст приличных скорости и дальности хода. Пытливый ум не стоял на месте, к несчастью для мастера.

Из задумчивости Аранга вывел легкий толчок. Ушор махнул рукой в сторону спящего Ковита и чиркнул пальцем у горла. Ответом был кивок. Ночной даур выхватил револьвер с толстой насадкой глушителя на стволе и дважды выстрелил в жертву. Грудь Ковита украсилась бурым расплывающимся пятном. Вторая пуля проделала аккуратную дырочку во лбу и вырвала затылок.

«Пораскинул мозгами», — Арангу вспомнилась старая, заезженная шуточка многовековой давности. Белая каша с кровавыми прожилками — вот и все, что осталось от гениальных идей талантливого инженера. Даура Винга это устраивало. У него были свои личные представления о том, как должен идти прогресс в области морских вооружений.

А теперь немедленно собрать все записи и чертежи покойного изобретателя. За этим дело и затевалось. Даур Винг быстро покидал в портфель бумаги с пола. Затем его внимание переключилось на рабочий стол. Так, это можно оставить. Кажется, технологическая схема встречного шлифования. Неплохо для выходца из заштатной Ривы. А вот это мы заберем.

Следующими на очереди были книжный шкаф и папки с документами на полках. Работал Аранг Винг аккуратно, стараясь не оставлять следов особого интереса к бумагам мертвеца. Соучастники тем временем быстро потрошили дом на предмет денег и драгоценностей. Грабеж. Это все банальный грабеж. Не более того. За это Аранг Винг и платил немалые деньги.

Это в карикатурах народников и справедливцев министры только и делают, что прожигают жизнь и бездельничают. В жизни все сложнее. Зачастую высокопоставленные чиновники работают по двенадцать и больше часов в сутки.

Аранг Винг оторвался от чтения газет и откинулся на спинку кресла. Закрыв глаза, он с наслаждением растирал виски. Поздний вечер. На небе светят звезды, над горизонтом висит тусклый лунный серп. Добропорядочные горожане ложатся спать. Молодежь и великовозрастные бездельники разъезжают по балам и театрам. В припортовых районах города кому-то режут горло и выворачивают карманы. Рабочие окраины засыпают. Завтра на заре начнется новый рабочий день. Жизнь идет.

Жизнь идет. Люди спешат жить. Они инстинктивно, подсознательно чувствуют, что очень скоро счастливые, мирные, толстые дни закончатся. Люди спешат урвать причитающийся им кусочек счастья. Наивные и смешные. Планируют что-то там назавтра, не ведают, что завтрашний день за них уже расписан.

Горожане не понимают, что счастье не в костюмах от модного портного, скоро им придется одеться в форму цвета серый полевой. Счастье не в билете в лоджию на гладиаторский бой — скоро им самим придется выйти на арену цирка. Счастье не в благосклонной улыбке светской красавицы — на войне все женщины красавицы, ибо их на всех не хватает. Счастье даже не в лишнем кусочке мяса на ужин — солдатский рацион всех уравнивает.

Счастье в том, что пока почти не стреляют, пока смерть и горе где-то за Ахеронским морем, в колониях, на сахарных плантациях Заморья, в нерфокурильных Поднебесной или в ледяных степях северной Алании. В общем, смерть где-то там далеко, с башен Лимбуры не видно.

Скоро все закончится. Скоро начнется большая война. При этой мысли даур раздраженно фыркнул. Благородная публика с Волчьего холма не верит и знать не желает, что счастливому мирному времени приходит конец. Только самые догадливые думают — война будет быстрой, победоносной и выгодной. Они ошибаются.

Общество внимает фантазиям о скором времени всеобщего счастья и благолепия. Все как с ума посходили.

— Технический прогресс неумолим! — продекламировал даур Винг. — Скоро в каждом доме будет паровая машина, а улицы заполонят поезда и пародвиги. Крестьяне будут пахать механическими самоходными плугами. Гы!!! Этот борзописец видел хоть одну паровую машину? Зачем она нужна в доме?

Идиоты! Сплошные идиоты вокруг. Один Старик Лишер да еще несколько молодых дауров в кабинете хоть что-то понимают, догадываются, что грядущая война будет долгой и кровавой. Ведь если все собираются разгромить врага быстро и малой кровью, то всех ждет жестокое разочарование. Всех, кроме немногих умных людей, знающих, куда катится этот мир.

— Даур, вы меня звали?

— Барко, я просил тебя стучать. — Аранг бросил недовольный взгляд на застывшего в дверях дворецкого.

— Простите, даур. Мне показалось, что вы с кем-то разговаривали. Гостей в доме нет.

— И ты решил проверить, кто шумит в кабинете?

— Вы совершенно правы, даур. — В голосе слуги сквозила легкая ирония.

— Я надеюсь, курок взведен?

— Совершенно верно, даур! — Барко продемонстрировал тяжелый флотский револьвер.

— Ты молодец дружок, бдительности не теряешь. Представляешь себе, только вчера на Зарубной убили и ограбили инженера Ковита. Совсем грабители распоясались. И ведь приличный район.

— Смею напомнить, даур, после того как вы вернулись вчера ночью с прогулки, от вашего плаща пахло сонным газом.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Даур, вы забыли мне напомнить вычистить и проветрить ваш костюм для ночных прогулок. Я взял на себя смелость сделать это без приказаний.

— Ты хороший товарищ, Барко. — Лицо Аранга светилось легкой грустной улыбкой. Всегда хорошо, когда твои люди понимают тебя с полуслова, не задают лишних вопросов и хранят верность. Бывший канонир «Горицвета» Барко Лурк был лучшим тому подтверждением.

— Могу ли я спросить: покойный инженер Ковит был плохим человеком?

— Я не знаю, Барко. Обычный человек. Для кого-то плохой, для кого-то хороший. Я даже не знаю, почему его убили. Наверное, перешел дорогу кому не надо или попытался изобрести что не надо.

— С инженерами такое бывает, даур. Он изобрел оружие?

— Нет. Он изобрел свою смерть. Спокойной ночи, Барко! — Аранг резко оборвал разговор. — Принеси мне настой шиповника и ложись спать. Завтра будет тяжелый день.

— Спокойной ночи, даур, — отвечал дворецкий. — Осмелюсь попросить вас не засиживаться. Что я скажу дауре Винг, когда она вернется в город?

— Ты сам знаешь, что говорить.

— Даура настойчива и проницательна.

— Я знаю, мой друг. Иначе я бы не ней не женился.

После того как дворецкий ушел, даур Винг вернулся к чтению делового еженедельника «Время Лимбуры». Серьезное издание. Иногда в нем встречались очень интересные статьи. Попадались и любопытная, неофициальная оценка событий. Человеку, не лишенному разума и здоровой пытливости, скупые строчки биржевых отчетов тоже многое могли сказать.

Да, налицо деловой бум. Строятся новые заводы, железные дороги, верфи. Одно только расширение Урлайских химических заводов чего стоит! Рядом богатейшие угольные пласты, и они активно разрабатываются. Мастера-техники открыли способ производства стойких красителей из угольной смолы. Уже строятся заводы по перегонке нефти. Из мазута научились получать машинные масла. Эпохальные открытия. Новые технологии. Надежда на новую лучшую жизнь.

Немногие понимали, что промышленный бум ведет к кризису. Рынки сбыта не безграничны. Очень скоро они насытятся, и тогда.... Нет, не спад, будет хуже. У соседей ведь та же самая картина. Им тоже срочно потребуются расширять свои зоны торговых интересов. Итогом будет попытка в очередной раз переделить мир по справедливости, как ее каждый понимает.

Аранг Винг отложил газету. Ничего не получается. Если продержаться еще лет десять, если сумеешь сохранить хрупкий баланс на грани войны и мира, то тогда избыточные капиталы утекут в колонии, промышленники ринутся осваивать безграничные рынки Поднебесного каганата, Замбулистана и Южного Заморья. Мир будет спасен. Спасен до следующего пресыщения.

Однако нет этих десяти лет. Несмотря на все усилия даура Лишера, колонии пока служат только источником сырья, но никак не рынками сбыта. А уж до идеи вкладывать деньги в благосостояние своего собственного населения в этом мире дойдут минимум лет через пятьдесят. А ведь это очень выгодное дело. Не все ли равно, за счет чего делать обороты капитала?

На следующее утро к входу в особняк даура Винга подкатил экипаж с вензелем королевской почты. Облаченный в темно-синий мундир с желтыми полосами, похожий на осу седоусый фельдъегерь затребовал у Барко немедля вызвать министра даура Аранга Винга. Что ж, королевская почта записки светских прелестниц и счета от портного не возит, сам факт отправления письма с фельдъегерем говорит за себя.

Аранг Винг расписался в уведомлении, приложил свою печать, и только затем получил конверт. На штемпеле красовался кораблик, герб Винетты. Адрес отправителя: Ломаная улица, дом четыре. Это королевские верфи. Даур Винг и ухом не повел, хотя имел на то все основания.

— Барко, передай возникшему, что мы отправляемся через полчаса.

— Пусть будет поджог, — пробормотал себе под нос Аранг Винг, вскрывая конверт костяным ножом.

Он угадал. Управляющий мастер Дирк Орини сообщал, что в четвертом эллинге горел склад. Явный поджог. Нет, ничего страшного. Ущерб невелик. Диверсанта поймали, допросили, передали Третьему столу. Гарландец. Так он сказал на допросе. Однако у мастера Орини есть подозрения, что не все так просто. Возможно, поджигателю только сказали, что диверсию заказали гарландские спецслужбы.

— А вот это похоже на правду, — даур Винг задумался.

В четвертом эллинге строился, если не изменяет память, большой океанский крейсер «Черный воин». Сильный и чудовищно дорогой корабль, на заказе которого буквально настояло Адмиралтейство. Океанский высокобортный корабль водоизмещением в шестнадцать с половиной тысяч тонн, несущий две десятидюймовые башенные пушки в оконечностях, четыре девятидюймовки в полубашнях на палубе и целую батарею из четырнадцати шестидюймовых орудий в казематах и на палубе.

Сам министр флота предпочел бы вместо этого монстра еще два крейсера типа «Латник». Корабли умеренного водоизмещения и автономности, но зато с башенным размещением восьми девятидюймовок, усиленным младшим калибром и закованные в толстую цементированную броню.

«Латники» предназначались для действий в составе броненосных эскадр. Будучи быстроходнее и слабее броненосцев, они должны были поддерживать их огнем многочисленных скорострельных орудий, громить вражеские крейсерские соединения и наносить молниеносные удары по голове или хвосту вражеской колонны. В отличие от «Латника», «Черного воина» в линию не поставишь. Это корабль для дальних морей, волк-одиночка, океанский рейдер. Сильный и красивый корабль, но, с точки зрения Аранга Винга, не слишком практичный.

Вообще, за те же деньги можно построить пять крейсеров второго ранга, корабли, от которых на вражеских коммуникациях будет куда больше пользы. А то, что крейсер второго ранга практически обречен при встрече с полноценным «семитысячником» первого ранга, так это неприятно, но не страшно. Малых рейдеров можно построить много, всех не переловят.

Жаль, кораблестроительные программы утверждает не только Министерство Флота. Адмиралтейство тоже имеет свое мнение, и не всегда совместимое со здравым смыслом.

Иногда оно побеждает. И тогда со стапелей сходят чудовищно дорогие океанские рейдеры и близкие серии броненосцев, но с разным старшим калибром.

Исторически в Валузии Адмиралтейство и Министерство Флота вели свои собственные кораблестроительные программы. Бардак, которому Аранг Винг собирался положить конец. Пусть не сразу, слишком много у него было противников, но постепенно вопрос должен решиться. Победит министерство, иного и быть не может, раз министром служит даур Винг. С его точки зрения, вопрос уже был решен, пусть в Адмиралтействе об этом только догадываются.

Винг откровенно скучал. Совещание кабинета министров выдалось на редкость скучным. Даур Овиг тан Лишер зачитывал пространное послание великого князя Алании. В принципе, это была обязанность министра внешних сношений эрла Гвара, но Овиг Лишер посчитал дело слишком важным, чтоб доверить его другому человеку.

Наивно. Пусть для большинства членов кабинета известие о переброске аланского флота на Дальний Восток оказалось неприятной новостью, но даур Винг к таковым не относился. Он уже неделю знал о содержании письма, врученного сегодня дауру Гвару послом Алании.

Ни для кого не секрет, что Старая Империя поддерживает притязания Сямурии на львиную долю Поднебесного каганата. Молодое восточное государство активно развивает флот, перевооружает армию. Корабли для сямуристов строит Империя, она же и дает своим союзникам кредиты на перевооружение.

Только этой весной в плавание вокруг ахеронского континента отправились три новейших броненосца класса «Белый журавль», мощнейшие корабли в восемнадцать тысяч тонн водоизмещения с вооружением из восьми тринадцатидюймовых орудий и дюжины пушек в восемь дюймов. Забавно, но Империя строит для союзника корабли более сильные, чем для своих флотов.

Напряжение на границах растет. Восточная эскадра Алании слаба. Сил на востоке маловато. Древний погрузившийся в спячку каганат не способен дать отпор энергичным соседям. Правители забыли, в каком веке живут, и цепляются за тени минувшего могущества. Страну потрясают восстания и набеги диких степняков с пустынных окраин. Промышленности нет. Наука живет памятью о свершениях тысячелетней давности и шлифует открытия веков минувших. Застывший в вечном созерцании великой пустоты Восток.

Большинство развитых стран Ойкумены давно уже застолбили себе жирные куски Поднебесного, навязали кагану неравноправные договоры, ведут беспощинную торговлю, скупают рудники, плантации каучука и маковые поля. Не просто так, конечно. В трех войнах подряд силы западных держав наглядно показали поднебесникам превосходство стальных крейсеров и нарезных пушек над деревянными парусниками и поместной конницей времен маршала Гига.

Поднебесный каганат велик, всем хватит, но аппетит приходит во время еды. Молодая Сямурия считает себя обделенной, черноглазые полагают все восточное побережье своей вотчиной. Они готовы воевать за свои интересы. Однако зоны интересов Сямурии и Алании пересеклись. Долина реки Лиато и порт Борса — лакомый кусок. Сямуры до сих пор не смирились с тем, что роксоланы первыми захватили Борсу. Конфликт зреет. Вскоре он прорвется ненужной Алании и Валузии войной.

— Почему мы должны продавать северянам уголь? — возглас адмирала Зерга вывел

Винга из полудремы.

— У нас союзный договор.

— И что? Они нам нужны как союзники против Империи и Гарланда. Какая нам польза, если Алания переведет свой флот на Лемурийский океан? Думаю, надо помешать этим чубатым лишить нас их флота.

— Адмирал, это не повод портить отношения с союзником, — заявил даур Ронг.

— Если роксоланы зададут хорошую трепку черноглазым, мы сможем под шумок забрать район Уано.

— Мы и так заберем в Поднебесной все, что нам надо, — вмешался министр колоний эрл Зург. — Неважно, с помощью Алании или благодаря Сямурии. Нам сейчас важнее удержать острова Кос и быть готовыми сдержать Империю.

— Аквилон поддерживает Бурландию, и у них союз с Гарландом.

— Даур Лишер, это знают даже дети, — высокомерно бросил Зург.

— У Бурландии конфликт с Федерацией, — невозмутимо продолжил первый министр, не удостоив наглеца даже взглядом. — Это толкает Заморянскую Федерацию в наши объятия. А у Гарланда давние притязания на загорские земли. В случае большой войны роксоланы связывают гарландцев на северном направлении. Мы поддерживаем заморян против бурланов. Атака Империи на форты Битукса малоперспективна. У нас слишком хорошие позиции. Пока имперцы штурмуют наши укрепления под Битуксом, мы совместно с роксоланами разбиваем Гарланд, а с помощью Федерации выводим из войны бурланов.

— А потом все вместе, дружно бьем Империю, — продолжил адмирал Зург. — Уважаемый даур Лишер все предусмотрел. Хороший и всем известный план. Напоминаю, известный даже гарландским сусликам. Они будут играть по нашему расписанию? Или у них есть свой, лучший план?

— И здесь играет роль количество, — выступил казначей даур Ронг. — Флоты Валузии, Алании и Федерации немного сильнее флотов противников, но без аланского флота мы оказываемся слабее.

Аранг Винг не вступал в перепалку. Он следил за спором и лихорадочно пытался понять, с чего вдруг началось это неожиданное наступление на даура Лишера. То, что первыми выступили Зург и Ронг, неудивительно. Они всегда были сторонниками силового решения проблем. Для главкома флота Ируна Зерга это, в принципе, необходимое качество. Кому нужен адмирал, избегающий хорошей драки? Уж точно не Валузии. Однако недавнее выдвижение на пост казначея губернатора Поморья Крага Ронга — это уж слишком.

Для казначея Ронг слишком прямолинеен. Бюджет он контролировал, расходы урезал, но, с точки зрения даура Винга, Ронг ничего не понимал в экономике. До недавнего времени это было не страшно, промышленность развивалась, из колоний текли золото и дешевые товары, спрос на продовольствие был высок, закупочные цены держались на уровне. Страна богатели. На этом фоне казначею достаточно просто не лезть в авантюры и не допускать перерасхода бюджета.

Однако на горизонте сгущаются тучи. Скоро грянет большая война. А война — это всегда страшные расходы, это всегда огромные финансовые потери. Доходы же во время войны резко падают, налоги собирать не с чего. Сможет ли Ронг удержать экономику страны на плаву? Сумеет ли найти альтернативные источники денег? Выдержит ли он послевоенный кризис? Маловероятно.

Винг разделял мнение даура Лишера, что к войне надо готовиться заранее, а самый

лучший способ победить — это вообще не воевать. К сожалению, король в последние годы все меньше и меньше прислушивается к своему первому министру. Время Лишера проходит. Сколько он еще продержится? Трудно сказать. Винг рассчитывал, что коалиция умеренных сможет пережить кризис, удержаться у власти и не допустить вступления Валузии в большую войну. Или вступить в войну последними, когда противники и союзники успеют разбить друг друга носы и ободрать кулаки. Это в идеале.

В крайнем случае, и Винг к нему готовился, был вариант нанести быстрые сокрушительные удары по периферийным союзникам Империи, вывести их из игры, а потом совместно с Аланией дружно навалиться на Империю. Расклад рискованный, но реалистичный. По крайней мере, это куда проще, чем долгое время балансировать между войной и миром, выжидать, пока само рассосется. Хуже того, ястребы в кабинете, адмирал Зерг тому примером, не способны реализовать этот план. Они слишком воинственны для серьезной войны.

— Кораблей у нас достаточно. Флоты сильные. Армия разворачивается. Врагов тоже достаточно. Адмирал желает увеличить число наших врагов? — Аранг Винг решил, что настало время вступить в спор.

— Слышу голос разумного и благородного человека, — Овиг тан Лишер кивнул министру флота. — Если откажемся продавать антрацит аланскому флоту или задерем цену, они все равно переведут свой флот на Лемурийский океан. Гарландцы не откажут северянам в этой услуге. Спор из-за Загорья? Не такой уж и принципиальный вопрос. Торговые пошлины? Они решат эту проблему.

Даур Лишер обвел коллег тяжелым насупленным взглядом из-под бровей. Выдержал паузу, а затем резко бросил:

— Решат проблему за счет нас. Если мы готовы оттолкнуть союзника, то Гарланд будет только рад обезопасить свою северную границу. И радуйтесь, если роксоланы будут стоять в стороне, а не ударят по Валузии вместе с Гарландом и Империей.

— Жлодин не сможет разорвать союз. При дворе великого князя сильны провалузские настроения. А гарландский генералитет слишком низко оценивает армию Алании.

— Даур Зург, вы слишком высокого мнения о наших агентах при дворе князя Эрнака. Сменится вектор политики, и половина из них попадет в опалу, а вторая половина подожмет хвосты и постарается забыть, что брали у нас серебро.

— Мы можем напомнить.

— И что это даст? Мы способны отправить на плаху министра Тихора, и тем самым окажем услугу князю Эрнаку. Мы потеряем наших людей и потеряем нашего союзника. Этого добиваются адмирал Зерг, казначей Ронг и министр Зург.

Аранг Винг намеренно упустил обращение «даур». Тонкая игра на грани вежливости, легкий намек. К благородному дауру можно обращаться по должности, но допускается это только в адрес младшего. Первым в бой бросился Ирун Зерг. Этого Винг и добивался. У него были свои резоны выбить пыль из главкома флота.

— И это нам говорит министр флота! Даур, приложивший немало сил для того, чтобы строить как можно меньше кораблей, человек, всеми силами препятствующий закладке сверхтяжелых броненосцев и океанских крейсеров.

— Я раньше полагал, что главнокомандующий флотом должен понимать, что бюджет не каучуковый, — парировал даур Винг. Все шло как надо. Противник раскрылся. — Проталкиваемые благородным дауром Зергом броненосцы и крейсера гораздо дороже, но не

сильнее новых кораблей Империи и Гарланда. Флот живет прошлым веком. Адмиралтейство цепляется за старые схемы и решения.

Адмирал забывает, что под корабли нужны современные базы. Помню, полгода назад зачитывался доклад о положении дел на островах Кос. И что изменилось с того времени? — Ничего!

Министерство Флота с большим трудом выкроило средства на постройку двух новых батарей береговой обороны и ремонт доков. Все! Адмиралтейство не перебросило на острова ни одного солдата, не прислало ни одного корабля. И это несмотря на постоянные просьбы, в буквальном смысле вопли жаждущего, крик души вице-адмирала Сорга Урала.

В случае войны мы не сможем удержаться в заливе Лайм. Флоты Бурландии играючи разгромят нашу эскадру и захватят наши владения. А отбить обратно острова Кос будет стоить большой крови. Адмиралтейство усиливает Ахеронский флот, но забывает о наших дальних базах и станциях. Повторяю, колонии дают нам живое серебро, полновесные квадры. Мы готовы потерять треть бюджета?

— Мне не говорили, — промямлил даур Зург, его лицо красноречиво отображало полную гамму чувств. Слабак. Слишком привязан к своим плантациям и доходам от колониальной торговли. Его легко выбить из строя.

Аранг Винг бросил быстрый взгляд на Лишера. Первый министр в ответ коротко кивнул бровями. Ни для кого не было секретом, что семья Зургов владеет богатыми плантациями в заморянских колониях. Раз, вносим раскол в стан клики Зерга.

— Все знают, что я неоднократно обращался с просьбами увеличить финансирование флота. У нас слишком мало денег, чтобы строить новые корабли, содержать и ремонтировать старые, заботиться о береговой обороне и защите наших баз, содержать моряков, и все это одновременно. — Два, камешек под ноги даура Ронга.

По кабинету прокатился гул. Если утром многие были готовы поддержать атаку Зерга, разумеется, в случае успеха таковой, то сейчас симпатии склонялись в сторону Лишера и Винга. Захватить новые колонии, набрать жирок на военных заказах — это, конечно, хорошо, но ведь терять собственность тоже не хочется. Война должна приносить прибыль. Иначе зачем она нужна?

— Любопытно, почему это до сих пор не усилена заморянская эскадра? Если министр Винг говорит, что в заливе Лайм все так запущено, а у меня нет оснований ему не доверять, то возникает вопрос к нашему Адмиралтейству. Так, уважаемый даур Ирун тан Зерг? — первый министр поддержал своего союзника главным калибром.

Адмирал побагровел. Набрав полную грудь воздуха, он приготовился обрушить громы и молнии на ничего не смыслящих в военном деле сухопутных крыс. Аранг Винг уже внутренне аплодировал Лишеру — если Зерг сорвется, то уже сегодня вечером на приеме у короля можно будет завести речь о новом главкоме флота.

Была на примете подходящая кандидатура. Командующий Западным флотом адмирал Горт тан Дерг вполне мог заменить Зерга в Адмиралтействе. Во многом он был куда более выигрышной фигурой, способной усилить позиции Винга. Однако радоваться пока рано. Партия в чатурадж не сыграна. На сцене появляется новое действующее лицо. За спиной Винга негромко хлопнула дверь.

— Великолепно! — прозвучал хорошо знакомый всем голос. — Признаться, я не верил, что в моем кабинете у моих министров творится бардак. Я был наивен и слеп. Благородные уважаемые дауры, мудрые советники, непогрешимые министры готовы схватиться за тесаки,

как простые офицеры колониальных войск.

Король Гронг неторопливо обошел помещение, остановился у камина, задумчиво почесал затылок.

— Да, интересные вещи творятся в благословенной Лимбуре. Финансисты путаются в цифрах, Арахскую железную дорогу какой год достроить не могут, новый градоначальник умудрился начать ремонт верхней дамбы в самый неподходящий момент. Вы бы видели, дауры, какие там заторы! Понимаю, мелочи. А у нас, оказывается, армия и флот к войне не готовы. Гарланд стягивает войска к границе, Империя блокирует ахеронские порты, Бурландия втягивает федератов в спор за ненужные безлюдные скалы. Это я об архипелаге Урадан. Забыли? Зря. Что скажет даур Гвар?

— Ваше величество, — поднялся министр внешних сношений.

— Не стоит извинений. Я вижу, вы один из немногих, кто хоть что-то понимает в своем деле.

Губы даура Винга тронула легкая усмешка. Картина сложилась. Последний камешек встал на свое место. Разумеется, инициатором сегодняшней свары был сам король. Бросил в бой туповатого вояку Зерга, а когда тот заслуженно огреб от даура Лишера и нарвался на контратаку Винга, Гронг сам вышел спасать положение. Сейчас прольется кровь. Определенно, близится развязка.

— Сожалею, уважаемый даур Лишер, но вы явно переутомились на государственном посту. Я настаиваю на отдыхе. Нет, уважаемый Овиг тан Лишер, не надо. Я слишком вас ценю, вы очень много сделали для Валузии, и я еще считаю вас своим другом. Так что передаете дела и отправляетесь на побережье. Морской воздух целителен. Года два в старом замке на берегу моря, живая форель и семга на столе, миноги, свежее мясо по настроению и овощи! Друг мой, не пренебрегайте овощами.

— Я всенепременно последую вашему совету, мой король, — кивнул даур Лишер. Сказано это было таким тоном, как будто речь шла не об отставке и ссылке, а о Золотой Звезде на грудь как минимум.

— Дела передаете... — король Гронг сделал вид, будто задумался. — Дела передаете дауру Горту эрлу Зургу.

Аранг Винг изумленно поднял бровь. Вот это номер! В кабинете министров немало достойных людей, взять хотя бы министра внешних сношений Гвара: достаточно волевой и разумный человек, короне верен, в авантюры не полезет. Проверено.

Выбор короля просто сумасброден. Зург у себя в колониях порядок навести не может, что уж говорить о всей Валузии!

— Даур Винг, вы правильно озаботились ситуацией в заливе Лайм. Действительно, упущение адмирала Зерга надо срочно исправлять. Приказываю Адмиралтейству немедленно сформировать эскадру, караван транспортов с припасами и снаряжением. Вам, даур Яр, выделить три полноценных полка. Вам, даур Зерг, принять на транспорты полк морской пехоты.

«И ради этого надо было снимать старика Лишера!» — изумился про себя Винг. Впрочем, он недооценил коварство короля и его новых фаворитов, а кто же еще мог такое придумать?

— Даур Винг, вы показали себя хорошим, достойным морским министром. Я рад, что вы строите нам прекрасные корабли, я рад вашим новым укреплениям и башенным батареям. Да, флотскую службу вы закончили капитаном второго ранга?

— Верно, ваше величество.

— Значит, с эскадрой справитесь. Если бы не ушли с флота, были бы сейчас главкомом.

Но это всегда можно исправить.

— Капитаны второго ранга не командуют эскадрами, — одновременно выпалили Винг и Зерг. Судя по побелевшему кончику носа адмирала, ему сильно не понравился последний намек короля.

— Контр-адмиралы командуют, — улыбнулся Гронг. — Благодарю всех. Идите, благородные дауры. Валузия ждет, что каждый исполнит свой долг.

На Лимбуру опустился вечер. На улицах зажглись газовые и электрические фонари. Набережную заплотнили расфранченные гуляки. Широкая мощеная панель с украшенным скульптурами парапетом нависала над левым берегом Рона. Построенная королем Аронгом Четвертым набережная стала любимым местом прогулок благородных дауров и богатых, с претензией мастеров.

Погода стояла чудесная. Тепло. Безветренно. Прекрасный вечер, какие бывают ранней осенью.

Из открытых окон особняка Лишеров доносилась музыка. Весь город знал, что даур Овиг Лишер дает прощальный прием. Через два дня вся семья уезжает в старинное родовое гнездо, замок Монт.

По городу ходили самые дикие сумасбродные слухи о причине скоропалительного отъезда. В светских салонах шептались, будто даур Лишер серьезно болен. В пику звучали заявления, дескать, сам Овиг Лишер ни при чем, а отъезд и скоропалительная отставка связаны со вторым сыном даура. Было будто бы что-то нехорошее в гарнизоне Форт-Кванта.

В нижнем городе баяли: все из-за одной юной и прекрасной дауры, связь с которой вышла первому министру боком. С каждым часом история обрастала все новыми подробностями. В припортовых тавернах со вкусом и подробностями рассказывали, как рассерженный папаша с тремя сыновьями извлекали старого ловеласа из постели прелестницы. Имя опороченного семейства пока не называлось, только многозначительные намеки.

Люди более серьезные и причастные говорили о давно ожидаемой опале, о вскрывшихся нехороших делах старого Лишера. Всерьез обсуждались грядущие перестановки в правительстве и симпатии короля. Многие радовались неожиданному продвижению даура Зурга. Это открывало перспективы для амбициозной молодежи, прозябавшей на колониальной службе. Промышленники и коммерсанты заранее просчитывали выгодные заказы. Зург добрый малый, за долю малую готов поддержать своих друзей, которых у него превеликое множество.

А между тем на балконе дома беседовали двое мужчин. Музыка им не мешала, а бокалы с соланой поддерживали разговор.

— Обратите внимание, даур, из приглашенных на бал пришло меньше половины. А ведь я специально звал только тех, кого считал своими друзьями.

— Они были друзьями первого министра, а не Овига Лишера.

— Чем хороша отставка, так это возможностью пересмотреть отношения.

— Ты не знаешь, кто твой друг, до тех пор, пока под тобой не проломится лед, — заметил Аранг Винг.

— Хорошее сравнение. Откуда это?

— Пословица аборигенов полярной Алании.

Даур Лишер пригладил усы и пригубил бокал. Аранг Винг, в свою очередь, облокотился на перила, его взор был устремлен к противоположному берегу Рона. Бедный рабочий район. Хлипкие домишки. Огороды на задворках. Давно не ремонтировавшаяся брусчатка. Свиньи и куры на улицах. Оборванная, босоногая ребятня. Обычный рабочий поселок на окраине столицы. А ведь народ там живет куда более порядочный, чем в припортовых районах самой

Лимбуры. Даур Винг был знаком с отчетами городской стражи. За рекой даже ночью можно спокойно пройти по улице, не рискуя быть ограбленным, убитым и обесчещенным.

Да, драки там случались, подвыпившие работяги и молодежь регулярно выясняли между собой отношения. Бывало, и до смертоубийства доходило. А вот грабили и воровали за рекой редко. О насилии над фру — уважительное обращение к женщине неблагородного происхождения — и речи быть не могло. Местные жители сами держали порядок в своих поселках, не беспокоя стражу по таким пустякам, как, например, повешение пойманного на горячем воришки.

— Когда отправляетесь в море?

— Через две недели выезжаю в Винетту. Эскадра формируется. Транспорты в порту. Как мне доложили, припасы грузятся, артиллерия и снаряды в трюмах, два пехотных и драгунский полки ждут в казармах. Думаю, надолго в порту не задержимся. Отходим сразу, как будем готовы.

— Я вам завидую, даур. Отдохнете на Прике. Поживете в свободной непринужденной атмосфере заморянской колонии. Насладитесь местными красотками.

— Даура Винг не поймет намека на красоток.

— Она вам, мой друг, запрещает даже смотреть на прелестниц?

— Я раньше всегда считал, что выражение «насладиться красотками» имеет совсем другой смысл.

Благородные дауры расхохотались. Хорошая шутка всегда к месту.

— Овиг, у меня такое ощущение, что вы совсем не расстроились от выходки нашего короля.

— Вы проникательны, Аранг. Наоборот, я очень рад, — даур Лишер наслаждался видом приподнятой брови собеседника. Выждав паузу, со вкусом отпив соланы, он невозмутимо продолжил: — Я три месяца уговаривал нашего доброго короля Гронга заменить меня подходящим глупцом и отправить вас с глаз долой за море. Ваша озабоченность нашим положением на островах Кос и слабость заморянской эскадры оказались очень кстати.

— Даур Лишер, мне одному кажется, что я чего-то не понимаю?

— Не вы один, — успокоил его бывший первый министр. — Надеюсь, вы понимаете, что назревает кризис? Избежать его невозможно. Это не от нас зависит. Однако бурю можно переждать в тихой гавани.

— На островах Кос нашли нефть, — глухо молвил даур Винг.

— Жидкое топливо?

— Очень удобное топливо, — медленно по слогам отвечал Винг. — Это черное золото. В Бурландии и Заморянской Федерации давно научились перегонять нефть на легкое светлое топливо и тяжелый котельный мазут. Такие заводы строят и у нас. Вы, должно быть, запамятовали. Мазутом можно топить корабельные котлы, а можно перегонять его на масла и сырье для химических заводов. Нефть дешевле угля. Нефтяные и мазутные котлы легче и удобнее угольных.

— Если переоборудовать крейсера на жидкое топливо, мы сможем разгрузить корабли, повысить скорость, выделить запас водоизмещения на дополнительные броню и пушки, — Винг не сразу понял, что министр Лишер не мог не знать о добыче нефти в заливе Лайм. Аранг бросил выжидательный взгляд на собеседника. Ему очень многое не нравилось. В первую очередь, неприятно было ощущать себя дураком.

— Значит, я был прав, добившись вашего назначения в Порт-Маурт, — на лице Лишера

не отразилось ни тени сомнения, ни малейшего намека на сожаление. — Даур, нас уже потеряли. Пойдемте в общество.

В зале к Арангу подлетела даура Иора Винг. Подхватив мужа под руку, она закрутила его в танце. Первый, но не последний танец за этот вечер. Не последний. Точно, далеко не последний. После летнего затворничества в имении Иора наслаждалась блеском и галантностью высшего света. Аранг млел от одной только улыбки супруги, давно она не выглядела такой счастливой и беззаботной. Он сам в этот момент ощущал себя молодым бесшабашным лейтенантом. Таким, каким был много лет назад, таким, каким взбегал на мостик «Грозы», своего первого корабля, признаться, древнего, ржавого канонерского шлюпа.

После очередного тура вальса даур Винг оставил на минуту Иору в обществе подруг и вышел на веранду. Слуга мигом подскочил к дауру и с поклоном протянул поднос с бокалом соланы. С реки тянуло прохладой, на противоположном берегу горели редкие огоньки. Хорошо-то как! Благодать!

Аранг, облокотившись об ограждение балкона, медленно, глотками, смакуя, потягивал солану и наслаждался редкими минутами тишины. Только сейчас у него появилось понимание, что он уезжает из этого благословенного и одновременно проклятого города.

Наконец-то в море. Впервые за много лет! Наконец-то вдохнуть полной грудью чистый, пропитанный солью и ветрами, напоенный мощью стихии воздух. Нет, на берегу — это не то. Нет чувства единения с океаном, нет того бескрайнего простора, от которого кружит голову. На берегу нельзя испытать настоящий шторм, нельзя бросить вызов самой стихии, всесокрушающей слепой древней силе. Да, только в море становишься настоящим человеком. Только на палубе можно испытать себя и товарищей. Только в дальнем походе можно закалить волю и силу духа. Да, уехать, вырваться из тлена приевшихся до омерзения драк за gobеленом. В колониях все проще, честнее и порядочнее. Там даже политику творят не так грязно, как в метрополии. Там люди проще.

— Мой даур, ты тоже грустишь?

— Нет, моя даура, — лицо Аранга тронула улыбка.

Иора все понимает по-своему. Она прекрасная жена, даже любит до сих пор. Однако она так и не научилась понимать мужа. Пытается, конечно, но не всегда получается. Наивно. Нет в этом мире человека, способного реально понять Аранга Винга. Иногда Аранг был этому даже рад.

Тяжело, когда кто-то может предсказать твои действия и поступки, кто-то может читать твои мысли. Лучше не надо. Даже если это любящая супруга. Так спокойнее. Лучше быть непонятым и непредсказуемым. Так выше шанс дожить до правнуков.

— Я видела, как ты разговаривал с Овигом. Внешне нельзя было понять, что он в отставке. Мне показалось, ничего не изменилось. Вы говорили как два министра, а не как...

— Договаривай, Иора.

— Ты смеешься?

— Любимая, — Аранг приобнял свою женщину за плечи. Он улыбался, глядя в широко открытые ярко-синие глаза Иоры. Нет, все, что происходит вокруг, не важно. Есть только он и она. Все остальное не стоит одной улыбки любимой. Весь мир — это досадная мелочь, когда рядом с тобой такая женщина.

— Любимая, — прошептал Аранг хриплым голосом. — Поехали домой.

Впереди у них была долгая ночь. И еще целых две недели отдыха и сладостного

безделья. Для двух любящих сердец это целая жизнь.

В поезде хорошо читать. Обстановка располагает. Даур Винг перелистнул страницу. Ночные демоны побери! Весьма интересно пишет этот Вирг Рон. В тексте проскальзывают любопытнейшие вещи.

«Изрытое воронками поле перед окопами. Ряды колючей проволоки с висящими на ней разлагающимися телами. Переломанные столбы заграждений, рваное железо, проволока и одни сплошные воронки. Полоса смерти — нейтральная полоса.

Аск осторожно выглянул из окопа. Взгляд солдата привычно скользнул по разбитому „Грифону“ в сотне шагов перед траншеей.

Бронеход подбили неделю назад при неудачной контратаке. Гаубицы или тяжелые пушки накрыли. Машину так и бросили перед окопами, даже не вытащили тела сварившихся при взрыве котла бронеходчиков. Сейчас к „Грифону“ вели ходы сообщения. Наши оборудовали под бронеходом наблюдательный пост и пулеметную ячейку. Тела в машине не тревожили. Слишком много смертей в последнее время, чтоб обращать внимание на лишний десяток мертвецов. Тем более они воняли так, что в бронеход залезть было невозможно».

Винг старательно подчеркнул текст грифелем. Не было такого при обороне Порт-Тауна. Не было и не могло быть. Откуда в колониальной заварушке линии окопов в три эшелона? Откуда там атаки бронеходов и многочасовые обстрелы, после которых люди сходят с ума? Необходимые для такого десятки тяжелых орудий и эшелоны боеприпасов тоже взять неоткуда.

Даур Вирг Рон вставил в свой роман отрывок из совсем другой войны. К этой войне готовились, она скоро полыхнет, но ее пока не было. И никто в Ойкумене не мог рассказать о двухэтажных окопах, перепаханной тысячами снарядов нейтралке, сгорающих за сутки дивизиях и ужасной участи засыпанных в блиндажах солдат.

Гениальное предвидение писателя или что-то другое? А ведь многое в романе было взято из жизни. Аранг узнал знакомые моменты. Рон даже скрупулезно описал оборону пятого бастиона. Нельзя было не узнать вырубленные в толще известняка укрытия и потерны бастиона.

В тексте упомянуты даже вырезанные на стене офицерского отхожего места русалки с огромными грудями. Та пикантная подробность, которую могли знать только люди, бывавшие на «Пятом» до снятия осады. Ровно за два дня до отступления капустников офицерский галюн разнесло прямым попаданием восьмидюймового снаряда. Не повезло страдавшему запором капитан-лейтенанту Зару. Облегчился он кардинально. Последний раз в жизни, но от души. От бедолаги ошметков не осталось.

Рука сама потянулась к звонку. Когда в салон вошел дворецкий, Винг небрежно бросил через плечо:

— Барко, как приедем в Винетту, не забудь найти книжную лавку и купить все сочинения даура Рона.

— Это тот писатель, о котором все говорят?

— Тебе он тоже известен?

— Даур, я прислушиваюсь к разговорам. Слуги любят обсуждать вкусы и пристрастия своих дауров. Книжки Вирга Рона у всех на слуху. Позвольте порекомендовать вам «Имперскую колоннаду». Очень хороший душевный роман. Не каждый может так написать.

— Ты читал Рона? — Аранг Винг повернулся к дворецкому. Вот так, каждый день

узнаешь что-то новое. В бытность свою министром Винг весьма снисходительно относился к светской моде на популярные таланты. Книги он читал, но в выборе авторов руководствовался отнюдь не популярностью таковых.

— Его все читают, даур.

— Мы опять в дороге, — прощепетала Иора, обнимая Аранга за плечи.

— Завтра будем в Винетте, — промурлыкал Винг. Он как раз расположился в массивном кожаном кресле салона и благосклонно внимал супруге. Мерный стук колес и покачивание вагона действовали умиротворяющее. Даур Винг еле сдерживался, чтоб не залезть под юбки милой Иоры и не исполнить супружеский долг прямо на ковре салона, а может, и в кресле или на журнальном столике. В отличие от большинства аристократов метрополии, Аранг любил и ценил разнообразие в супружеских утехах. Сказывалась проведенная в колониях молодость. Да и Иора обычно бывала очень довольна.

Удивительно, но в поездах трансконтинентального экспресса отдыхаешь, как в лучших пансионатах Иллирийской долины. Разумеется, семья Винг ехала в вагоне высшего класса, однако и в обычных купе уровень комфорта очень даже ничего. В прежние времена дауру Вингу приходилось ездить и в простых купе, было с чем сравнивать. Сейчас же в его распоряжении целая половина двухэтажного вагона. Конечно, статус министра и адмирала позволял взять себе весь вагон целиком, но даур Винг был не чужд умеренности. И детей не следует баловать.

— Так быстро? Мы до деревни и обратно целых три дня тратим.

— Милая, не путай местную линию и Трансконтинентальный экспресс. Мы сейчас мчимся со скоростью семьдесят узлов. Всего две остановки, и утром прибываем в Винетту. Это самый современный поезд. Обратила внимание на ширину колеи?

— Аранг, ты серьезно считаешь меня такой дурой?

— Иора? — даур Винг медленно повернулся к супруге.

Та отступила на шаг и скорчила рожицу.

— Ты сильно изменился за последние годы. Ты совсем забыл жизнь. Уже не помнишь, что мы не всегда жили в Лимбуре и ты не всегда был большим министром.

— Милая, прости меня. Я дурак! — расхохотался Аранг. — Прости. Я действительно многое забыл, — и, парируя готовую сорваться с губ жены колкость, заметил: — Но я никогда не забуду тот вечер в Тирини, когда мы познакомились.

— Блестящий лейтенант с «Грозы» и глупенькая провинциалка.

— Я никогда не считал тебя глупой. Наоборот, всегда ценил и любил тебя за твой острый ум.

— Только?!

— И еще ты очень милая, красивая, нежная, добрая, сообразительная и самая любимая.

— А еще?

— Я тебя люблю, — Аранг придвинулся к жене и запечатал ее губы поцелуем.

В этот момент их прервали.

— Даур Винг, — провозгласил от дверей дворецкий. — Вам телеграмма!

Мужчина недовольно поморщился и шагнул навстречу Барко, инстинктивно заслоняя собой жену.

— Даур, вы не просили вас не беспокоить. Это сообщение с адмиралтейским кодом, — быстро отреагировал слуга.

Короткий взгляд на серую полосу. Аранг Винг задумчиво потер подбородок. Текст телеграммы гласил: *«Наблюдали переход аланского флота тчк 8 броненосцев зпт 14 крейсеров зпт 8 авизо тчк контр-адмирал Рунг»*. Партия складывается не лучшим образом.

Вчера утром даур Винг получил очередную информационную сводку. Данные совершенно точные и свежие. Даже Министерство Внешних Сношений и разведка получают эти сведения в лучшем случае через неделю. У Винга были свои секреты и свои особые возможности, о которых окружающим лучше не знать.

На днях было принято решение отказаться от затягивания мира и разрядить ситуацию короткой войной высокой интенсивности. Максимум за полгода один из блоков должен был разгромить своих противников. Как это сделать — решать должны исполнители. Так будет лучше для всех. И не важно, кто именно победит. По большому счету, с точки зрения будущих поколений у Валузии нет особых преимуществ перед Империей. Нельзя допустить всемирную войну на истощение. Цена и победитель значения не имеют.

Аранг Винг симпатизировал Валузии. Он понимал, что будущее за этой страной, но руководство пока колебалось. Пока считалось, что шансы Валузии и Алании выше. Значит, ставку будут делать на потенциальных победителей. Однако все может перемениться, если вдруг в Империи сумеют переиграть противников на начальном этапе войны. Для молниеносной войны ведь неважен промышленный потенциал, куда большую роль играют тактическое мастерство и скорость реализации решений.

Игра началась. Планы готовы. Наступает время их реализовывать. Даур Винг был посвящен в стратегические выкладки королевского штаба. Мало того, он был с ними согласен.

Расклад серьезный. Министр иностранных дел Сямурии должен на днях заявить, что Поднебесный каганат является зоной исключительных интересов его страны. Чужих сямуры не потерпят. Это означает только одно: восточники чувствуют себя достаточно сильными, чтоб не считаться с интересами западных держав. Даже если серьезной войны не будет, есть такой шанс, все равно — аланский флот выключен из игры. В Жлодине просто обязаны значительно усилить свои силы на лемурийских базах, перебросить свежие дивизии на восточные рубежи. Первая победа Старой Империи. Победа до первых выстрелов. Победа, которую решили принести в жертву главной цели войны.

Следующий ход будет сделан в заливе Лайм. Еще месяц назад никто помыслить не мог, что Бурландия может угрожать Валузии. Мир меняется. Агенты передают, что в Вичите принято решение усилить свое присутствие в заливе Лайм. Пусть.

Уже прошли переговоры, и заключен пакт между Лимбурой, Мервилем и Жлодином. Валузия усиливает свои заморянские силы и совместно с Заморянской Федерацией наносит сокрушительный удар по Бурландии. Перевес сил достаточный для быстрой победы. Лишившись флота, противник капитулирует и на суше.

Есть шанс, что бурланды попытаются ударить первыми. Риск не так уж и велик. Максимум это затянет войну на три-четыре месяца. С точки зрения стратегии, допустимая потеря темпа.

Следующим шагом Империя и Гарланд будут вынуждены объявить войну Валузии и Алании. Для Аквилона это единственный шанс не проиграть. Они обязаны попытаться решить проблему одним сокрушительным ударом. Надо ли говорить, что в Лимбуре и Жлодине давно готовы парировать этот удар.

В противном случае Империя окажется перед лицом соединенных сил Алании, Валузии и Федерации. Если Гарланд не втянуть сразу в войну, то потом и не получится. Союзника банально перекупают, расплатятся с ним частью восточных владений Империи. Элементарный расчет на три хода вперед. Империя обязана атаковать под угрозой быстрого удушения и потери южных колоний.

Идет Большая Игра. По большому счету, дауру Вингу все равно, кто победит. Он однозначно не проиграет. Ставки гораздо выше, чем судьбы отдельных государств, даже выше, чем цена Валузии. Игра будет сделана. Однако, ночные демоны вас побери, Аранг Винг симпатизировал именно Валузии. Впрочем, это не так важно. Игра уже идет. Блистательная Лимбура в ней только одна из фигур. Сильная фигура, но только лишь фигура, не игрок.

Планы хороши до первых выстрелов. У всех участников игры свои планы. Арангу Вингу было известно, что штабы Империи и Бурландии тоже делают ставку на первый удар. Расчет на быстрый вывод из игры заморянского флота Валузии, а затем удар по Федерации. Одновременно Империя бьет по базам валузов в Ахеронском море, Гарланд атакует Аланию. Направление удара пока неизвестно. Ясно только одно: в лоб на крепостные линии никто бросаться не будет.

Сейчас Бурландия проводит скрытую мобилизацию, корабли прошли ремонт, команды укомплектованы. Весь последний год бурланды усиленно скупали орудия, броневые листы и материалы для восстановления кораблей. Склады боеприпасов, арсеналы буквально ломаются от снарядов. На пороховых фабриках концентрируется сырье. Начато переоснащение морской артиллерии с пироксилина на тротил.

— Хорошо бы первыми вместе с федератами выбить бурландов, пока на континенте не опомнились, — пробормотал себе под нос даур Винг.

Мечты. Наивные мечты. Бывший министр, а ныне контр-адмирал понимал, что так не будет. Он знал куда больше, чем даже глава королевской разведки. Все говорило о том, что первый тур выигрывает Старая Империя. Противник успеет ударить первым. И ничего не поделать — фигуры на доске чатураддж не всегда подвластны игрокам. У фигур тоже есть свой взгляд на ситуацию, свои интересы и планы. Такова игра.

— Аранг, что случилось? У тебя лицо окаменело.

— Пока ничего, — даур Винг попытался улыбнуться. — Сущие мелочи. В Заморье нам придется драться против двоих.

— Только лишь? Я помню, на меньшее ты не разменивался.

— Когда это было...

— Всегда, — с этими словами Иора привстала на цыпочки и чмокнула мужа в щеку.

— Милая. Ради тебя я буду драться против всего мира.

— Я знаю, мой единственный и любимый Колониальный Демон. Я люблю тебя, Аранг. И не смей даже думать оставить меня в Винетте.

— Я и не думал.

— Не ври, — Иора прижалась к груди мужа. — Я слишком хорошо тебя знаю.

— И не думал.

Аранг подошел к двери, закрыл замок на фиксатор. Ближайшие полчаса им не помешают. Впрочем, даур Винг опять ошибся — это растянулось на два часа.

Наутро трансконтинентальный экспресс втянулся в Винетту. Поезд плавно замедлил ход. За окнами мелькали телеграфные столбы, появлялись и исчезали особнячки пригородных поселков. Вот поезд прогрохотал по мосту над Вигой. Далее пошли рабочие кварталы. Серые дома из шлакового кирпича, мутные окна, узкие улочки, кучи мусора вдоль путей. Знакомая картина бедных районов.

Экспресс нырнул в туннель. Три минуты, и опять за окнами светло. Пути огорожены высоким забором. Дальше виднеются красные стены домов. Это уже достаточно благополучный район. Практически центр. Поезд медленно ползет. Притормаживает. За окнами уже видны белое здание вокзала и ажурные стальные колонны навеса над путями. Вагоны вздрагивают. Лязгают сцепки. Противный скрежет тормозов. Все. Прибыли.

На перроне даура Винга ждали. Молодой подтянутый капитан второго ранга стоял точно в десяти шагах от первых дверей третьего вагона. За ним выстроились десять нижних чинов. Кавторанг не спешил. Он терпеливо выжидал, пока откроются двери. Первыми на перрон вышли двое проводников в форме obsługi экспресса.

Следом поезд покинул серьезного вида человек с изрезанным морщинами загорелым лицом. На его плечах красовался добротный суконный дорожный плащ, голову покрывала черная фетровая шляпа с бронзовым украшением на тулье. Путешественник явно не тянул на человека, способного раскошелиться на билет высшего класса, но при этом держался с достоинством даура древнего рода либо приближенного компаньона благородного даура древнего рода.

Оглядевшись по сторонам, человек в шляпе отступил вбок, пропуская следовавшего за ним контр-адмирала Винга. Капитан второго ранга Урин Корг сразу узнал своего будущего командира. Характерная внешность. Ни с кем не спутаешь.

Офицер отметил про себя, что командующий эскадрой соизволил выйти на перрон в гражданском костюме. Простительно, до недавнего времени даур Винг служил по министерской линии. Мог и не понять, мог и забыть, что на флоте свои понятия приличия и чести.

Впрочем, кавторанг Урин Корг это знал, контр-адмирал Винг славился эксцентричностью. Нет, приличия он не нарушал, достоинство не ронял ни при каких обстоятельствах, но в своем эпатаже часто шел на грани допустимого. Вот как сейчас.

Контр-адмирал Аранг Винг еще не вступил в командование эскадрой и не обязан носить мундир. Тонкий нюанс, грани слова «пока». Обычно такие вещи забывают. Но можно было биться об заклад, что в порт Аранг Винг отправится при полном параде.

В штабе флота успели досконально изучить биографию командующего второй заморянской эскадрой. Естественно, офицеров насторожило неожиданное назначение на эскадру бывшего министра. Нет, король, конечно, может себе такое позволить, в свое время и не такое бывало, но на флоте ведь есть свои традиции, и вообще это странно — давать целую эскадру человеку, никогда не командовавшему даже броненосцем, не говоря уже о бригаде крейсеров.

Споры были. Некоторое недовольство высочайшим повелением тоже наличествовало. Особенно это касалось офицеров сформированного штаба и командиров кораблей эскадры.

Многие не понимали: что будет дальше? Некоторые косились на младшего флагмана контр-адмирала Рохана Куттера. Ходили разговоры, будто Куттер и будет настоящим командующим, а Винг только поднимет свой флаг. Правдоподобный вариант. Но только правдоподобный. Все, кто знал Винга, понимали: он такого не потерпит. Сам поведет эскадру, чего бы это ни стоило.

Однако молодые офицеры, в их числе и кавторанг Корг, сообразили, что получают шанс на хороший карьерный рывок. Симпатизировали назначенцу и офицеры новейших броненосцев «королевской» серии. На Западном флоте все знали: эти корабли строились под неусыпным личным надзором морского министра. Он же своей волей продавил многие конструктивные решения и особенности этих кораблей. Броненосцы получились хорошие, надежные, прочные, сильно вооруженные и прекрасно забронированные.

Нашлись на флоте и те, кто в свое время служил вместе с Арангом Вингом. Отзывы об этом человеке были самые разные, но все рассказчики сходились в одном — своих Винг не бросает. В общем, Урин Корг принял решение. Сейчас, глядя на контр-адмирала, он пытался понять: ошибся или нет? Была ведь возможность отказаться от назначения, можно было остаться старшим офицером крейсера «Оливин». Корабль хороший, команда вымуштрована, служба не тяготит. Пройдет немного времени, и Адмиралтейство переаттестует на капитана первого ранга, а там уже положено командиром корабля назначать.

Аранг Винг остановился, скользнул глазами по эскорту и задержал взгляд на капитане второго ранга в белой парадной форме. Да, в телеграмме сообщалось, что встречать будет начальник штаба эскадры, очень перспективный молодой энергичный офицер. Что ж, на первый взгляд, неплохой вариант. Держится хорошо, с достоинством, лицо простое, обветренное, глубоко посаженные глаза светятся умом. Будем надеяться, что капитан второго ранга Корг оправдает доверие.

— Экипаж! Равняйся! Сми-и-ирна!

Офицер бросил короткий взгляд на застывший строй моряков. Про себя он гордился блестящим бравым видом и выправкой нижних чинов.

— Капитан второго ранга Корг, я полагаю? — осведомился даур Винг, разом нарушив церемониал встречи.

— Так точно, мой контр-адмирал! Разрешите доложить: флотский экипаж построен, к торжественной встрече командующего эскадрой готов.

— Вольно.

— Экипаж, вольна! — отрепетировал офицер.

— Даур, давайте без построений. Перрон — это не плац и не палуба корабля.

Корг замялся, на его памяти такое было в первый раз, чтоб официальная церемония прерывалась без особых на то причин.

— Полагаю, ваши молодцы обеспечат нам почетный караул до гостиницы и дальше до порта? — пришел на выручку Аранг Винг.

— Так точно, мой контр-адмирал. Экипажи ждут на улице у парадного портала. Для проживания вам определили «Урлату». Очень достойная гостиница на Лесовозной улице всего в квартале от военного порта.

— Я знаю город. Рад, что вы все сделали как надо.

Повернувшись к нижним чинам, контр-адмирал гаркнул:

— Благодарю за службу! Молодцы!

— Рады стараться, ваше благородие!

— Равняйся! Сми-и-ирна! На-пра-во! — кавторанг Корг не отказал себе в удовольствии провести своих людей парадным шагом. Ритуал должен быть завершен, чего бы это ни стоило. И каково бы ни было мнение непосредственного начальства.

Пока мужчина разговаривал с встречающим, на перрон спустилась даура Винг. Впереди нее шли двое старших детей, младшего Крома несла на руках нянька. Иора горделиво вздернула подбородок, всем своим видом показывая, что все эти игры в солдатики ей приелись. Скучно это благородной дауре. Пусть мужчины развлекаются.

Вокзал прошли через зал для пассажиров первого класса. На площади у входа даура Винга ждали два крытых кабриолета. Один для людей, второй для слуг и багажа. Морякам почетного конвоя предназначались три пролетки. Погрузились быстро. Нанятые на вокзале, подгоняемые Барко носильщики быстро подняли чемоданы и ящики в экипаж.

— Капитан второго ранга, а вас я попрошу со мной, — даур Винг сделал приглашающий жест, видя, что Урин Корг собрался было ехать с матросами.

— Премного благодарен.

— До гостиницы полчаса езды. Надеюсь, за это время вы успеете ввести меня в курс дела. Что с подготовкой эскадры? Мне телеграфировали, что суда каравана загружены, войска ждут в казармах. Но я не знаю, так ли это? И что там за история с котлами «Королевского скипетра»?

— Нам удобно будет разговаривать при дауре? — осведомился Урин Корг.

— Не беспокойтесь, капитан второго ранга, — Иора одарила молодого офицера одной из своих самых обворожительных улыбок. — Я выросла в Тирини, в доме моего отца часто бывали морские офицеры. Знаете ли, колониальный порт, фактория на краю диких земель. И замужество за министром флота обязывает понимать, над чем Аранг трудится сутки напролет. «Королевский скипетр», как мне кажется, — это броненосец трехбашенной схемы, с новой системой бронирования, скосы идут до низа главного пояса, калибр четырнадцать дюймов старший и семь дюймов скорострельный?

— Даура... — выдохнул Корг, его лицо во время этого монолога вытянулось, а глаза, наоборот, расширились.

— Не стесняйтесь. Даура Винг идет с нами на флагмане. У вас еще будет время обсудить достоинства и недостатки кораблей нашей эскадры.

— Я надеялся, ваша семья, контр-адмирал, разместится в каютах «Великой луны».

— Не надейтесь, мои дети должны привыкать к палубам кораблей королевского флота, — жестко парировал контр-адмирал Винг. — Я жду краткий доклад, капитан второго ранга.

— Начнем со «Скипетра». На маневрах на полном ходу лопнули трубки пятого и седьмого котлов. Ремонт идет в темпе. Капитан первого ранга Рунт обещает закончить к завтрашнему дню.

— Хорошо. Завтра я намерен вывести эскадру в море. Флаг подниму на «Королевском скипетре».

— Будет исполнено, мой адмирал, — в голосе начальника штаба явственно звучали нотки восхищения. Наиболее фантастичные предположения офицеров эскадры начали сбываться. Явно служба под началом контр-адмирала Винга не будет скучной рутинной, легкой она тоже не будет. Оставалось надеяться, что эксцентричность назначенца имеет свои пределы.

В целом доклад порадовал Аранга Винга. Неплохо. Корабли готовы к походу. Маневры и стрельбы проведены. Младший флагман Рохан Куттер спуску командирам не дает, за столь краткий срок сумел сколотить достаточно слаженное соединение. Хотя со снабжением и корабельными запасами отцы-командиры промахнулись. Комплектовали караван транспортов как на большую войну, но многое забыли.

— Запомните и запишите, — не терпящим возражений тоном потребовал даур Винг. — Погрузить на корабли по комплекту трубок для котлов. На транспортах должны быть запасные орудия скорострельного калибра.

— Хотите вооружить транспорты?

— Нет, капитан второго ранга, орудия для замены на броненосцах и крейсерах после боя. Пишите: обязательно добыть запасные дальнометы. Если на складах не обнаружится, готовьте требование на верфи. Пусть хоть с недостроев снимают.

— Вы рассчитываете ремонтироваться в необорудованном порту после боя?

— Я рассчитываю на худшее. И напоследок, — экипаж как раз подъезжал к «Урлате». Даур Винг сразу узнал помпезное, облицованное мрамором здание. — Сегодня же дайте мне все ваши проработки маршрутов похода. И желательно услышать ваше мнение по поводу возможного столкновения с флотом Бурландии.

— Контр-адмирал?

— Вечером доложите, а пока показывайте, что за конуру мне снял флот. И поедемте быстрее в гавань. Надеюсь, командиры и старшие офицеры на месте?

Порт встретил контр-адмирала шумом и суетой. Как всегда. Сколько Аранг Винг себя помнил, военно-морская гавань Винетты всегда выгодно отличалась от сонного царства колониальных баз и станций.

Замершие у причалов корабли и суда. Дымок над трубами. Суетливо снующие между кораблями катера и шлюпки. В порт медленно втягивается большой крейсер. На внешнем рейде идут две канонерки и авизо.

Над пирсами Угольной гавани лес мачт и кранов. Эта часть порта давно уже служит пристанищем военных транспортов, судов снабжения и минных заградителей. Да, и минзагов тоже. Сколько даур Винг ни бился, он так и не смог переломить косность моряков и заставить их вынести минные арсеналы на отдельные, защищенные причалы. Люди еще не понимают, что взрыв морских мин в порту страшнее пожара на угольном складе.

Однако первым, что привлекло внимание контр-адмирала Винга, был скромный авизо «Буйный», стиснутый с одного борта броненосцем «Неприступный», а с другого угольной баржей. Это был единственный разведывательно-дозорный корабль новой серии «Б» в составе эскадры.

— Рад тебя видеть, — тихо молвил Аранг Винг.

— Вы сказали? — обернулся кавторанг Корг.

— Вам известно, чем вон тот авизо отличается от своих собратьев?

— Разумеется, мой контр-адмирал. Три тысячи тонн водоизмещения и шесть пятидюймовок при скорости двадцать шесть узлов.

— Прекрасный адмиральский корабль. Самое лучшее, что можно придумать для управления эскадрой в сражении.

— На «Королевском дубе» броня рубки одиннадцать дюймов, — лицо начальника штаба было непроницаемо, как у аборигена Заморья.

— Вам приходилось читать рапорты аланских командиров о бое у мыса Авентум?

— По долгу службы читал, — даур Корг пребывал в недоумении. — А какое это имеет отношение?

— Самое прямое. Впрочем, отложим разговор. Мне пора принимать эскадру.

Ближе всех стоял крейсер первого ранга «Истребитель». Подходя к кораблю, даур Винг на минуту остановился. Да, красавец. Мощный, быстроходный морской боец. Классический валузский «семитысячник». Один из представителей многочисленного класса универсальных бронепалубных крейсеров.

Красавец. Даже застывший у причала, с натянутыми швартовыми и спущенным трапом, крейсер дышал мощью. Стремительные обводы, высокий острый, нависающий над водой форштевень, прилизанные обтекаемые плутонги, наклоненные мачты и трубы — все олицетворяло собой скорость. Настоящий зверь, матерый волк, привыкший догонять и рвать клыками добычу.

Даур Винг любил крейсера. Его с молодости очаровали эти стремительные и сильные боевые корабли. Сильные и красивые. Океанские бродяги, охотники, гончие при эскадре, защитники и гроза торговли, морские демоны дальних морей — это крейсера. Крейсера опасные и прекрасные. Морские звери. Хозяева дальних морей.

У каждого корабля свои особенности и свое назначение. Броненосец закован в толстую броню, грозит противнику мощными башенными орудиями. Броненосец может часами вести бой с равным противником, это сгусток стали и силы, олицетворение морской мощи и технического прогресса.

Авизо быстры и слабы. Легкие почти безоружные корабли, чехлы для машин, глаза и уши эскадры. Красивы и стремительны, как яхты. В бою стараются прятаться за спины бронированных кораблей.

Минные транспорты и минные заградители — корабли странные, подлые, они чрезвычайно осторожны, в открытый бой не вступают, бьют исподтишка. Эти морские отравители засеивают подходы к портам и узости невидимой подводной смертью. Специфические корабли, и служба на них несет отпечаток постоянного соседства со смертью. Легко ли прорываться во вражеские воды на безбронном, готовом взорваться от одного снаряда или осколка кораблике? Вот так вот. Не каждый выдерживает службу на плавучем складе взрывчатки.

Крейсера же объединяют в себе силу броненосцев и стремительность авизо. Единственные настоящие океанские корабли, не боящиеся бурь и штормов, способные пересечь море на одной бункеровке, умеющие постоять за себя в бою, защитить конвой или разгромить вражеский караван.

Крейсера многолики. Особый класс — это большие бронепалубники первого ранга. Олицетворение красоты и стремительности, океанские рейдеры, пираты и защитники торговли. Прекрасные, достаточно сильные и одновременно хрупкие корабли. Эти корабли защищены только броневой палубой со скосами. Да еще угольные ямы по бортам дают какую-то защиту механизмам. В бой с броненосцами или своими броненосными собратьями им лучше не лезть, только если отрядом наносить короткие удары по голове или хвосту вражеской колонны, да еще поврежденных, избитых броненосцами калек добивать.

Но зато на океанских просторах большие бронепалубные крейсера вне конкуренции. Они мореходны, с большой дальностью плавания. Они быстроходны. «Истребитель» может выжимать до двадцати трех с половиной узлов хода. В шторм и после долгого форсажа

скорость падает до двадцати узлов, но и этого достаточно, чтоб уйти от тяжелых броненосных крейсеров. Но зато небольшим крейсерам второго ранга, рабочим лошадкам колониальной и конвойной службы при встрече с «Истребителем» не поздоровится. Два башенных девятидюймовых орудия в оконечностях и десять прикрытых щитами шестидюймовок в бортовых спонсонах дотянутся до противника и засыпят его стальным градом.

— Его специально поставили у третьего причала? — усмехнулся даур Винг.

Корабль явно долго готовили к встрече командующего. Все надраено и блестит. Как на парад.

— Не могу знать, мой адмирал.

— Вам придется все знать. Мне не нужен несведущий начальник штаба.

На «Истребителе» контр-адмирал Винг не задержался, хотя корабль ему нравился. Видно, командир следит за кораблем. И старший офицер (собачья должность, честно говоря) службу знает. Крейсер выглядел как игрушка. Все начищено и покрашено, леера натянуты, палубы блестят. Нижние чины глядят бодро, в глазах огонек. При этом видно, что чистота на корабле не в ущерб службе, в шлюпках принайтованы анкерки со свежей водой и рундуки с провиантом (контр-адмирал специально заглянул), у орудий стоят кранцы первых выстрелов, у горловин угольных ям вьевшаяся в настил неистребимая грязь.

После построения команды контр-адмирал Винг вежливо отказался спуститься в кают-компанию, чем обидел офицеров корабля, и приказал готовить паровой катер. Он стремился попасть на сосватанный ему в качестве флагмана «Королевский дуб». Вон, тот утюг на бочке напротив таможни. Огромный, мрачный, как храм ночных богов, корабль возвышался над целым роем рыбацких фелюг и баркасов.

Совсем новый корабль трехбашенной серии, в семнадцать тысяч шестьсот тонн водоизмещением. От своих собратьев «Дуб» отличался дополнительным салоном, усиленным бронированием рубки и вторым ходовым мостиком над штурманской рубкой. Именно это и определило его выбор в качестве флагмана.

— Что ж, на переходе это меня устроит, — проворчал даур Винг.

Начальник штаба сделал вид, что не заметил замечания командующего. В действительности была еще одна причина, по которой капитан второго ранга Корг настоял именно на этом корабле, — командиром «Королевского дуба» был его старый друг Иركان Урдо. Потомок древнего роксоланского рода, чьи предки бежали в Валузию после того, как поддержали не того претендента на трон, и сын выслужившегося кондуктора дружили еще с кадетского училища. Тот самый случай, когда благородство определяется не только чередой славных предков, но и достоинствами самого человека, а если честно, им обоим было глубоко наплевать на происхождение друга. Друг есть, и этим все сказано.

На борту броненосца командующего встретили младший флагман Рохан Куттер и командир корабля каперанг Урдо. Контр-адмирал Винг знал обоих. Ничего не мог сказать плохого об этих людях. Достойные офицеры, службу знают. Правда, Винга несколько коробил тот факт, что состав эскадры и командиров ему фактически навязали. Да, все утверждалось через Адмиралтейство и командование флотом.

Могло бы показаться, что это мелкая месть со стороны адмирала Зерга, но на самом деле, и это мало кто знал, подготовка второй эскадры шла под личным контролем короля. Контр-адмирал Винг мог принимать решения, только официально приняв под свою руку эскадру. Да, теперь у него появилась возможность изменить состав эскадры, но был ли в

этом смысл? В Адмиралтействе сделали всю работу как надо. Менять что-то после них есть признак плохого вкуса и безграмотности.

Маленький нюанс: официальные приказы — это одно, а реально Винг был в курсе всех назначений на эскадру. Отчеты он получал вовремя и мог при необходимости негласно вмешаться в работу штаба. Командующий Западным флотом Горт Дерг на этот случай получил не терпящий двойного толкования приказ. Негласный, разумеется.

После короткого церемониала встречи и подъема флага командующего эскадрой, обхода парадного строя экипажа и представления офицерам контр-адмирал Винг поднялся на верхний мостик.

— Рад, что эскадра готова к походу, — безапелляционно заявил он Куттеру и Коргу. — Завтра утром выходим в море. Флаг подниму на «Королевском скипетре». Со мной идете вы, контр-адмирал, и прошу вас, капитан второго ранга, взять на корабль весь наш штаб. Сколько там офицеров?

— Кроме меня четверо.

— Хорошо, — Аранг Винг облокотился на ограждение мостика, его глаза задумчиво блуждали по горизонту. — Даже прекрасно. Мы можем успеть.

— Котлы, — тихо молвил Корг, приблизившись к уху Куттера.

— Маневрирование, — так же тихо отвечивал младший флагман.

— На «Разрушителе» не успели уголь погрузить.

— Сколько приняли?

— Сто тонн.

— На день хватит, — хмыкнул начальник штаба. Он знал, что с погрузкой не успели именно из-за аврала по поводу прибытия командующего.

— Хороший корабль, — заметил Винг. — Капитан первого ранга Урдо, я надеюсь, ваш артиллерийский офицер умеет обращаться с системой центральной наводки?

— Не сомневайтесь, контр-адмирал, артиллерийский офицер корабля капитан третьего ранга Гарад стрелять умеет. Дальномёры только вчера перепроверяли.

— Завтра и проверим, как он будет сразу с двумя калибрами управляться при обстреле разных целей.

На этом визит завершился. Контр-адмирал до позднего вечера объезжал корабли своей эскадры. Не обошел вниманием даже эскадренные минзаги «Мурена» и «Палтус», корабли, которые высокое начальство обычно обходило стороной. На «Палтусе» Аранг Винг задержался. Его интересовало, как работает устройство автоматической подачи мин к минным портам.

Корабль новый, с закрытой минной палубой и механизированными минными трюмами. На бумаге, когда минзаг проектировали и строили, все выглядело замечательно. Однако, как известно, практика — это такая штука, что втаптывает в грязь самые гениальные конструкторские решения кабинетных гениев.

По заверениям командира корабля, работала механика удовлетворительно. Паровые приводы ни разу не ломались, цепи, если за ними следить, исправно цепляют мины из трюмов и подают к кормовым портам. Сбрасыватели тоже не подводили.

— Когда последний раз мины ставили?

— Этой зимой на больших маневрах.

— Учебные?

— Разумеется, контр-адмирал, без заряда.

— Хорошо, — улыбнулся Аранг Винг.

Этот корабль ему понравился, равно как и командир «Палтуса», молчаливый бородатый капитан третьего ранга с сединой на висках. Старый служака, которому не везло с карьерой. Однако видно: служба на корабле у него поставлена, офицеры и кондуктора делом заняты, младшие чины сыты и не разболтаны.

В глазах Винга умение поставить баталеров на место дорого стоило. Наглость и вороватость этого крысиного племени давно стали притчей во языцех. Хотя, возможно, принципиальность и несговорчивость Трэга как раз и не позволили ему подняться выше капитана третьего ранга.

Объезд эскадры затянулся до позднего вечера. По идее, сегодня надо было еще успеть представиться главкому Западного флота адмиралу Дергу. По-хорошему с этого и надо было начинать — сразу же по прибытии ехать в штаб флота. Любой другой назначенец так бы и сделал.

Однако Вингу совершенно не хотелось тратить свое время на бессмысленные церемонии и бесконечные расспросы о ситуации в столице. Он не желал ловить жалостливые или презрительно снисходительные взгляды штабных офицеров. Как же! Ведь все знали, что бывший министр в опале и отправлен в Заморье искупать свои неведомые, но, тем не менее, страшные прегрешения.

Что уж говорить, поддался минутной слабости, помчался в порт вдохнуть полной грудью свежий чистый морской воздух, почувствовать под ногами покачивающуюся палубу, вспомнить далекую молодость. Опала должна быть настоящей, вдали от столицы. Это для дураков разжалование и королевская немилость — трагедия и конец света. Ерунда. Смешно. Для людей, не обделенных умом, волевых, решительных, деятельных, опала — это отдых от столичной затхлости и новое дело.

— На сегодня все, — молвил контр-адмирал, ступив на гранитные плиты причала. — Вам, даур Корг, отдыхать до утра. Это приказ. Завтра у нас будет тяжелый день.

— Контр-адмирал Аранг квайр Винг, — подчеркнуто официальное обращение выглядело непристойно грубым после того, как контр-адмирал употребил обращение «даур». Урин Корг пожал плечами, как бы извиняясь. — Боюсь, нам отдых не грозит. Посмотрите вон туда. Видите экипаж у пандуса третьего от ворот склада?

— Нас ждут?

— Адмирал Горт тан Дерг. Это его экипаж.

— Полагаю, у адмирала нет привычки без особой надобности кататься по военному порту после восьми вечера?

— До сего момента не наблюдалось.

Даур Винг радостно хрюкнул в ответ.

— Бедняга не знает, как нас быстрее спровадить на острова Кос.

— Адмирал? — лицо Корга непроизвольно вытянулось.

— Адмиралтейство попросили усилить заморянскую эскадру, — на лице Винга играла легкая улыбка торжества и превосходства. — Флотские в последнее время очень трепетно относятся к просьбам нашего доброго короля. Вы это уже поняли, мой друг?

— Я понимаю только то, что ничего не понимаю, — пробормотал начальник штаба эскадры. Капитан второго ранга Корг в очередной раз за этот длинный день почувствовал, что все не так просто с этим свежеиспеченным контр-адмиралом Вингом. Внешне заурядный поход, банальная переброска сил на колониальную базу уже не кажутся таким простым делом. Похоже, дальше будет еще веселее.

Когда моряки приблизились к карете, из экипажа вышел главком Западного флота собственной персоной. Адмирал Горт Дерг аппетитно зевнул, одернул светский сюртук, поправил шляпу и вразвалочку двинулся навстречу своему новоиспеченному подчиненному. Гражданский костюм означал: разговор будет полуофициальным.

— Добрый вечер, мой адмирал, — первым поздоровался Аранг Винг.

— Опять чудите?

— Я исполняю свой долг. Разрешите доложить: вверенная мне эскадра находится на внутреннем рейде, частью стоит у причалов. Корабли боеготовы.

— Верю, даур Винг. И давайте без этого... — адмирал поморщился. — Без паясничания. Вы, мой друг, не в Лимбуре. Пора возвращаться в море. И не пугай раньше времени своих людей. Хотя бы до отхода. Чтоб разбежаться не успели.

— Хорошо, даур Горт. Как я понимаю, ты решил прогуляться по причалам не только ради того, чтоб одернуть зарвавшегося командира эскадры?

— Опять угадал.

Невысокий полноватый адмирал Дерг внешне напоминал богатого землевладельца. Впечатление усиливало его круглое лицо с вздернутым носом и круглыми светлыми глазами. Казалось, ему самой судьбой предназначено вести неспешную жизнь в провинции, вникать в бытовые неурядицы своих арендаторов, вечерами вести неспешные беседы с гостями, такими же землевладельцами и заезжими коммерсантами. Внешность обманчива. Особенно в этом случае.

— Давно в море не был? — по-отечески спросил Дерг. — Понимаю. С одной стороны, положено сначала в штаб флота прибыть. А если посмотреть иначе, ты правильно сделал. Для поддержания реноме деятельного придурка надо было лететь на эскадру и выводить корабли в море. Одобряю.

— В море выходим завтра. Засиживаться на берегу нельзя, спешить тоже опасно.

— Тоже верно. Ты, Аранг, только кажешься придурком. Рисковать ты не любишь.

— Я должен принять это как комплимент?

Адмирал Дерг бросил короткий взгляд на приотставшего Корга и прошептал:

— В Адмиралтействе не все думают, что ты штрафник. Король может чудить, но чудит он с умом. Придворному павлину эскадру не даст. У тебя две недели на подготовку. Больше времени нет. Если через месяц не укрепись на островах, Бурландия атакует наши базы.

— Понимаю. Обстановка на Косе сложная?

— Умеренно тяжелая. Без подкреплений и кораблей архипелаг не удержать.

— Докатились, — хмыкнул Аранг Винг. — И это в недельном переходе от главной базы флота! Боюсь спросить, что творится в ахеронских и лемурийских колониях!

— В колониях лучше. Там под боком Федерации и Бурландии нет.

Адмирал Дерг коротким кивком пригласил Винга в экипаж. Там он отдал ему кожаную папку.

— А в штаб флота надо было заехать. Заставил старика побегать.

— Ты не похож на старика.

— Для подчиненных я старик. Меня так все молодые офицеры называют. Услышишь — не удивляйся.

— За что такая честь?

— Было дело, — хихикнул Дерг. — Я думал, ты знаешь.

Аранг Винг только покачал головой. На его памяти адмирала Дерга обычно за глаза именовали Мельником или Диким Гортом. Последнее прозвище адмирал по праву носил за прорыв бригады крейсеров через пролив Волжак. Славное было дело. Никто и подумать не мог, что блокированные имперским флотом крейсера смогут проскочить ночью прямо под носом вражеской эскадры, расстрелять караван транспортов и раствориться в океане.

К гостинице Аранг Винг подъехал только поздно вечером. Попрощавшись с кавторангом Коргом, он выскочил из кабриолета и зашагал к подсвеченному фонарями главному входу «Урлаты».

День выдался тяжелым и насыщенным. Даур Винг порядком устал и потому не сразу обратил внимание на сидящего на скамейке человека. Прилично одетый даур в широкополой шляпе. На коленях развернута газета. Вот только на улице уже темно. Скамейка стоит в тени разросшейся вдоль фасада гостиницы жимолости. Человека почти не видно, только темный силуэт еле выделяется на фоне кустов и газета белеет.

Вот даур поднялся, сложил газету и быстрым шагом направился к лестнице парадного входа. Аранг Винг тоже ускорил шаг. Он хотел только одного: как можно быстрее добраться до своих апартаментов, обнять Иору и детей, а затем отправить Барко за ужином. Спускаться в ресторан даур Винг не собирался, проще заказать еду в номер.

Краем глаза Аранг заметил движение: к нему быстро приближается неизвестный, в руках белеет газета. Газета! Подсознание истошно завопило — опасность!

Рука скользит под мундир, путается в застёжке. Бесценные секунды уходят. Винг разворачивается навстречу неизвестному. Тот роняет газету и выбрасывает вперед руку с пистолетом. Аранг прыгает к лестнице, успевает выхватить «Грант». Грохочут выстрелы. Банг! Банг! Банг!

Винг падает на землю, перекатом уходит за афишную тумбу, стреляет в ответ. Из брусчатки летят искры. Осколок камня впивается в щеку. Боль не чувствуется, только покалывание, ощущение теплой струйки, стекающей по коже.

Перебарывая страх, выглянуть из-за укрытия. Выстрел наугад. И затем уже прицельно. Надвигающийся темный силуэт на фоне стены домов в свете тусклых фонарей. Громкий визг случайной дауры. Мелькнувший на заднем фоне человек. Все слилось в одно целое.

Жесткая отдача пистолета. Мушка пляшет перед глазами. Страх подстегивает, заставляет прищуриться, задержать дыхание. Убийца приближается. Вот он наводит пистолет, жмет на спуск. Аранг перекачивается по брусчатке. Приподнимается на ноги и опять падает. Пули выбивают осколки из камней. Пахнет порохом.

Прикусить губу и выбросить вперед руку с пистолетом. Верный «Грант» дергается в руке. Раз. Два. Три. Удар бросает наемника на спину. Арангу кажется, что он видит, как свинцовая пуля со стальным сердечником входит в грудь гада, ломает ребра, рвет в кашу легкое. Попал. Точно попал.

Контр-адмирал, пошатываясь, подходит к убийце и наводит пистолет. Рука больше не дрожит, палец лежит на спуске, холостой ход выбран, достаточно нажима, и... Нет, уже больше не надо. Из уголка рта противника стекает струйка крови. Глаза закатились, смотрят в разные стороны.

— Ночные демоны тебя заberi! — слишком поздно. Человек мертв. Его уже не допросить. В карманах, скорее всего, пусто. На такое дело не берут визитки. Профессионалы не оставляют улики даже после своей смерти.

К дауру Вингу подбегает городской стражник, поддерживает за руку, что-то пытается сказать. Аранг Винг его не слышит. В голове еще звучат выстрелы, а перед глазами сверкают вспышки.

Дело не в крови. Благородному дауру приходилось убивать. Проблема в том, что сейчас нельзя было убивать, именно от осознания этого факта дауру Вингу немного не по себе.

Досада. Злость и легкая обида. Мерзкое чувство бессилия. Он даже себе в этом не признавался, но уже понимал: заказчиков, скорее всего, не найдут.

— Поворот. Все вдруг. Восемь румбов вправо. Лейтенант, гляньте, что там эти раздолбаи на «Пикинере» вытворяют? — недовольно буркнул контр-адмирал, поворачиваясь к молодому краснощекому штабисту.

Поворот «все вдруг» считался одним из самых сложных маневров. Он требовал четкой, слаженной работы кораблей эскадры. Любая ошибка могла привести к трагедии. Сигнальщики бойко семафорили команды идущим следом за «Королевским скипетром» кораблям. Почти одновременно сигналы репетировались с выстроившихся за линией броненосцев и крейсеров авизо. Обычное построение линейных сил.

Контр-адмирал Винг ухватился за поручень. Тяжелый броненосец при повороте ощутимо накренился. Шли полным ходом. Корабли эскадры почти одновременно повторили маневр флагмана. Сейчас они перестроились из колонны в строй фронтом.

— «Горец» держит место, — бодро доложил лейтенант Дуранг, перевешиваясь через ограждение штурманского мостика.

— Что наши авизо?

— Догоняют.

— Сам вижу.

Легкие быстроходные разведчики теперь держались позади боевых кораблей.

— Передайте на «Скорый», пусть обгоняет нас и идет в передовой дозор. Дистанция пятьдесят кабельтовых.

Замигал ратьер прожектора. С небольшой задержкой по фалам побежали сигнальные флаги. Сегодня на «Скипетре» не было недостатка в желающих поработать сигнальщиками. Все свободные от вахты офицеры поднялись на мостик, да еще четверо штабных капитана второго ранга Корга старались показать, что они тоже на своем месте. При этом сам начальник штаба предпочел почти неотлучно находиться в штурманской рубке. Глаза начальству не мозолил, но зато следил за прокладкой курса и первым читал искрограммы.

Из труб «Скорого» вырвались клубы черного дыма. Ави́зо быстро разогналсЯ и прошел вдоль борта «Скипетра». Острый яхтенный форштевень кораблика вспарывал волны. Ют просел. Пенные буруны вздымались за кормой.

— Хорошо идет, — контр-адмирал Рохан Куттер ткнул биноклем в сторону авизо.

— Узлов двадцать пять держит, — заметил каперанг Рунт. В его голосе явственно проглядывали нотки зависти. Стервец Райг словно нарочно красуется перед командиром эскадры.

— Больше, — на глаз определил Аранг Винг. — Эй, на прожекторе! Запросите у «Скорого» его скорость.

— Двадцать семь выжимает, — пожал плечами Куттер. — Райг успел трубки прочистить и подшипники турбин отбалансировать. У него на мерной миле двадцать восемь выходило. Значит, сейчас в полном грузу может на двадцать семь рвануть.

— Что он и делает. Самый быстрый корабль флота, так я понимаю. «Скорый» — он и в Заморье будет скорым.

Контр-адмирал Винг был доволен эскадрой и младшим флагманом. Командующий буквально лучился радостью. Вчерашнее происшествие со стрельбой не оставило ни малейшего следа на его лице. Только глубокая ссадина на щеке. Ну, кто обращает внимание

на царапины, когда эскадра идет фронтом при полном параде?! — Вот именно!

Несмотря на опасения, корабли держали эскадренный ход в шестнадцать узлов. Командиры знали свое место в строю. Команды исполнялись вовремя. Маневрировали достаточно сносно. Только броненосный крейсер «Пикинер» пару раз вываливался из строя. Как объяснил Куттер, на корабле новый командир и треть команды салаги из недавнего пополнения. Так получилось.

— Приготовиться к повороту! Четыре румба влево. Поворот все вдруг!

Решив, что дальше справятся без него, даур Винг направился вниз, намереваясь проинспектировать офицерский галльон. На прощанье он негромко попросил младшего флагмана:

— Перестройте флот в две колонны и ведите в район стрельб.

Командующий решил оставить Куттера командовать дальнейшим переходом. Сам же он собирался обсудить одно дело со своим начальником штаба. Даже не одно, а целых два дела, распоряжения по которым следовало отдать сразу же по возвращении в порт. В принципе, Аранг Винг уже решил, что выделит броненосные крейсера в отдельное соединение и отдаст под команду Роухана Куттера. Однако он считал хорошим тоном посоветоваться с кавторангом Коргом.

А вот второй вопрос был серьезнее. Открывая дверь рубки, контр-адмирал прокручивал в голове, вспоминал все, что знает о современных взрывчатых веществах. Больше всего его интересовали пикраты железа.

— Тюлень тупой! Что он делает?!

— Куда?!

— Сейчас Деревенщина в Решетку въедет!

— Урод!!!

Возбужденные возгласы с мостика заставили контр-адмирала Винга забыть о своем намерении поговорить с начальником штаба. Вылетев обратно на правое крыло мостика, он был буквально сбит и ошарашен звуковой волной. Контр-адмирал Куттер ревел как раненый медведь. Едким комментарием, срывавшимся с уст младшего флагмана, мог бы позавидовать бывалый кондуктор. При этом Куттер ни разу не повторился, да еще успевал отдавать довольно-таки разумные команды сигнальщикам.

Бинокля под рукой не было. Аранг Винг белкой взлетел на штурманский мостик. Вид отсюда был несколько лучше, чем с ходового мостика.

На «Пикинере» замешкались с перекладкой руля, и нос крейсера неумолимо приближался к борту броненосца «Неукротимый». До удара оставались считанные минуты. Положение усугублялось тем, что с левого борта «Неукротимого» проходил авизо «Строгий». Попытка уклониться от тарана должна была привести к наваливанию на разведчика.

В последний момент на «Пикинере» успели переложить руль и, видимо, отработали машинами враздрай. Ави́зо же сбросил ход, пропуская вперед броненосец. Там успели отреагировать, корабль медленно увеличивал ход. Медленно, слишком медленно. Тяжелый, закованный в толстую броню гигант неторопливо прибавлял ход до семнадцати узлов.

Разминулись. Нос «Пикинера» прошел в считанных метрах от кормы «Неукротимого». Затем на крейсере выровняли руль. Корабль неторопливо возвращался на свое место в строю. Над эскадрой пронесся вздох облегчения. Высыпавшие на палубы и надстройки, вывесившиеся из орудийных портиков матросы радостно кричали и махали бескозырками.

До слуха офицеров доносились едкие комментарии в адрес рулевой команды и

командиров злосчастливого крейсера. Впрочем, кондуктора быстро навели порядок на палубах, бесцеремонно разгоняя нижних чинов, где свистком, окриком, а где и подзатыльником.

— Нет, не завидую я этому каперангу Стару, — негромко пробурчал Аранг Винг. Нет, снимать молодого командира с крейсера он не собирался. Не делают такие вещи перед серьезным походом, только если совсем категорически нельзя держать человека на корабле. Но и оставлять происшествие без последствий тоже нельзя. В принципе, контр-адмирал Винг уже решил, какую медузу он подложит командиру «Пикинера», а заодно и младшему флагману.

Капитан второго ранга Корг как раз отдыхал на диванчике у задней стенки рубки, когда в помещение вошел командующий эскадрой. Глянув мельком на смежившего очи своего начальника штаба, даур Винг сделал резкий запрещающий жест и шикнул на бойкого лейтенанта, попытавшегося заслонить собой Корга.

— Тихо, не мешайте человеку. Видите, устал. Лучше доложите, куда идет эскадра и не вынесет ли нас на мель?

Штурманская молодежь довольно улыбалась. А адмирал-то наш нормальный, свойский, обращается по-человечески и о людях заботится. Настоящий моряк, сразу видно, а не так, что там про него говорили.

— Мой адмирал, посмотрите прокладку. Координаты определяли три четверти часа назад. Курс зюйд-зюйд-ост. Эскадренная скорость... — тут штурман «Королевского скипетра» замялся.

— Пятнадцать с половиной узлов идем, — бодро отрапортовали с крыла мостика.

— Молодцом. Сколько идти до мыса Рипалс?

— Шесть часов двадцать минут двенадцатиузловым ходом, мой адмирал.

— Хорошо, — Аранг Винг заложил руки за спину и наклонился над картой. — Как я помню свою службу на крейсерах, мой штурман очень не любил ходить по счислению. Особенно после того раза, когда мы ночью чуть было не промахнулись мимо пролива Парана.

Удивлены? Нет? Тогда я запрещаю определяться по солнцу, до того момента как увидим скалы Рипалс. Идем по счислению.

— Так точно, мой адмирал, — флагманский штурман капитан-лейтенант Зордар произвольно улыбнулся. Его можно было понять, задача детская, на дистанции в семьдесят шесть миль ошибка не будет большой. И уж мимо скал Рипалс эскадра явно не пролетит.

В свою очередь, контр-адмирал Винг и не собирался ловить флагманских специалистов на такой ерунде. Ему куда важнее было заинтересовать молодежь, дать им возможность показать себя. С таких мелочей и начинается настоящая работа. К морским демонам формализм! В пучину тусклые глаза и понурые лица. С таким настроением войны не выигрывают, моря не покоряют.

Даур Винг отступил к стенке и наблюдал за работой штурманов и штабных офицеров. Ему нравилась непринужденная атмосфера, царившая в штурманской рубке. Глаза молодых офицеров светились огнем, они не стесняясь обсуждали поход в залив Лайм, предвкушали грядущие приключения. Иногда проскальзывала критика в адрес командования. Нормальное дело. Молодежь всегда считает себя лучше старших, иногда это оказывается правдой.

Примерно часа через два проснулся кавторанг Корг. Контр-адмирал Винг предусмотрительно вышел на крыло мостика, чтоб не стеснять подчиненного. Попутно отправил вестового на камбуз за бодрящим отваром.

— Хорошо идет, — тихо молвил контр-адмирал. Его взгляд следил за державшимся по правому борту авизо «Буйный».

Достаточно крупный для своего класса, с длинным, на две трети корпуса полубаком и тремя наклонными трубами корабль выглядел серьезно. Крупнее и лучше вооружен, чем обычный авизо, да еще с бронированной карапаксной палубой «Буйный» практически дорос до настоящего легкого крейсера. При этом его машины позволяли разгоняться до двадцати шести узлов. Весьма неплохо. Практически предел для кораблей с машинами тройного расширения.

На мостике свежо. Небо затянуто облаками. За бортом корабля бегут свинцовые волны. Осень. Если стоять неподвижно, то можно не заметить, как замерзаешь. Горячий ароматный настоящий на пряностях отвар листьев смородины, жасмина и шиповника согревает, но ненадолго. Предательская сырость незаметно пробирается под кожаный реглан, впитывается в одежду. Тело цепенеет, хочется сжаться в комок, втянуть голову в плечи и спрятать руки под мышками. Человек, сам того не замечая, отключается. Холодно, как в мертвецкой.

Контр-адмирал Винг подумывал спуститься в каюту и спокойно поспать, пока эскадра движется к району стрельб. Тем более предыдущей ночью Аранг почти не спал.

Сначала эта дурацкая история с покушением. Мало того что мундир испортил и щеку чувствительно поранил, так еще битый час потратил на тупого лейтенанта городской стражи. В конце концов пришлось рыкнуть и заявить, что если коричневый мундир не оставит адмирала в покое, то наутро у коричневого мундира возникнут интереснейшие проблемы с собственным начальством. Дело лейтенанта потрошить труп и искать тех, кто послал убийцу, а не надоедать благородному дауру адмиралу своими тупыми вопросами. Помогло. Коричневый мундир тотчас же извинился и покинул гостиную.

Затем пришлось пережить расстройства и переживания дауры Винг. Это еще два часа разговоров, уговоров быть осторожнее и незначащих обещаний побережись. Оставалось только терпеть. Любящие женщины — они такие. Душу изведут своей заботой.

В итоге Аранг лег спать далеко после полуночи. А между тем выход эскадры назначен на половину восьмого утра. До этого времени надо успеть привести себя в порядок, выпить утренний отвар шиповника, побриться, надеть мундир, приехать в порт и официально принять командование.

Неудивительно, что контр-адмирал Винг сожалел о своем решении ночевать в апартаментах, а не в каюте «Скипетра». На корабле, по крайней мере, можно было выспаться. Да и проклятый стрелок не добрался бы. Второе мелочи жизни, словил дурак пулю — и горные демоны с ним. А вот глаза слипаются.

Несмотря на мерзкую погоду, чувство долга пересилило желание выспаться. Контр-адмирал решительно направился в рубку. Здесь царила та же непринужденная атмосфера. Штабные офицеры расставили на штурманском столе модельки кораблей и, как понял Аранг Винг, рассчитывали различные походные ордера. Это дело сопровождалось шумом, громкими спорами, незатейливыми солоноватыми шутками.

Даже появление командующего эскадрой не добавило порядка. Только Урин Корг закусил щеку, чтоб не расхохотаться во все горло после очередного красочного комментария. Велик и могуч язык моряков. Любую самую сложную мысль они могут выразить парой слов, из которых ни одного приличного.

— А «Красного горца» и три-четыре бронепалубника надо убрать, — заметил контр-адмирал, бесцеремонно растолкав офицеров и созерцая получившееся построение. — У нас

за кормой будет болтаться караван транспортов. Их надо защищать. Лучше всего сразу выделить отдельное соединение.

— Лучше ограничиться «семи тысячниками» и авизо, — отвечал капитан-лейтенант Анг, высокий, худой и нескладный молодой офицер с густыми пшеничного цвета усами и вытянутым лицом.

— Если к каравану прорвутся два броненосных крейсера со сворой «собачек», «семи тысячники» их не задержат.

— Один «Горец» тоже не справится.

— Но он сможет связать боем и задержать крейсерское соединение. Это будет лидер бронепалубных крейсеров. Продержится час до подхода броненосного соединения — будет хорошо.

— А если...

— Отставить «если»! Выполнять! Сегодня же расписать наряд сил на ближнюю защиту транспортов. Лидером идет «Красный горец». Не обсуждается, — когда было нужно, даур Винг мог быть резким. Есть ситуации, когда можно спорить, а есть, когда надо приказывать, и никаких возражений.

— Капитан второго ранга Корг, а вас я попрошу пройти в салон.

Начальник штаба молча набросил на плечи реглан и первым шагнул к выходу. Открыв дверь, он остановился, пропуская вперед контр-адмирала. Сначала по трапу на шлюпочную палубу. Дальше вдоль тумб вентиляционных дефлекторов и вытяжных труб. Аранг Винг шел быстро. Палубы, трапы, переходы через каземат младшего калибра. Затем палуба юта. Проходя вдоль барбета кормовой башни, контр-адмирал чуть сбавил шаг. Его взгляд зацепился за сбившийся чехол шлюпки. Подозвав первого попавшегося матроса, он приказал ему поправить брезент и проверить, не залило ли шлюпку водой.

Вот и спуск в подпалубные помещения. На броненосцах «королевской» серии офицерские каюты располагались в корме корабля. В кают-компании пусто. Контр-адмирал небрежно бросил плащ и фуражку на диван, прошел через помещение и отворил дверь на кормовой балкон. В лицо ударил поток свежего воздуха.

— Капитан второго ранга, какие снаряды в погребах эскадры? — любопытствовал он, не поворачивая головы.

— Бронебойные, фугасные, шрапнельные, практические.

— Меня интересует, сколько фугасных и бронебойных положено на каждый калибр и чем они снаряжены, — глаза Винга смотрели на идущий в кильватере «Скипетра» броненосец «Королевский дуб».

— Бронебойные загружены из расчета половина боекомплекта на главный калибр броненосцев и девятидюймовки крейсеров. По десять практических на ствол, остальные фугасы. Скорострельный калибр броненосцев только фугасы. На крейсерах четверть боекомплекта бронебойные. Четверть шрапнель. Остальное фугасы. Практические, точно не помню, десять-пятнадцать на ствол, — Урин Корг докладывал спокойно, неторопливо, как по бумаге. Сам он держался плечом к плечу с адмиралом. — Начинка. Как на всем флоте. По последнему расписанию. Бронебойные и шрапнели начинены влажным пироксилином. В фугасах лиддит.

— Хорошо. Половина боекомплекта главного калибра бронебойные. Пусть так и будет. Я вас попрошу, как вернемся в порт, распорядитесь выгрузить все оставшиеся практические снаряды. Шрапнели оставить из расчета пятнадцать на ствол. Боекомплект брать усиленный.

— Перегруз?

— Пусть будет перегруз. Я не намерен без особой необходимости пополнять погреба в открытом море. Понимаете? Дальше. На броненосцах и броненосных крейсерах у младшего калибра четверть боекомплекта будут бронебойные. На бронепалубных крейсерах для всех орудий треть снарядов бронебойные. Все остальное загружать лиддитом.

Контр-адмирал Винг задумался, как будто что-то вспоминая.

— И очень прошу, — произнесено это было мягким вкрадчивым тоном, от которого у Урина Корга пошла мурашка по коже, как будто тигр над ухом промурлыкал. — Проследите лично и отпинайте артиллерийских офицеров, я еще от себя командирам добавлю: все фугасные снаряды должны быть выпущены в этом году. Если хоть на одном корабле найдется старый снаряд, повешу старшего и артиллерийского офицеров на рее. Можете так и сообщить даурам офицерам.

— Я не до конца понимаю смысл вашего приказа.

— Пикраты железа. Поговорите со знакомым мастером-химиком или с грамотными артиллеристами. Они должны знать. Лиддит — это омерзительная штука. Рано или поздно он взрывается. Взрывается от удара.

— В арсенале есть фугасы с пироксилиновой начинкой, — на лицо начальника штаба легла тень. — Мы можем успеть заменить боекомплект и проверить влажность взрывчатки.

— Не стоит. Пойдем в бой с лиддитом. Так даже лучше.

— Свежие снаряды, — пробормотал Урин Корг.

— У нас есть время отдохнуть, — улыбнулся контр-адмирал. — Если можете, воспользуйтесь минуткой.

— Благодарю, я выспался в рубке. Впрочем, с вашего позволения... Я последнюю неделю мало спал.

— Отдыхайте. Это приказ. Если увидите вестового, распорядитесь разбудить нас за полчаса до выхода в район стрельб.

На корабле пробили тревогу. Тревожно гремели колокола громкого боя. На стенах трепетали алые флаги «веду огонь». Огромный броненосец шел полным ходом, проламывая волны форштевнем. Вдалеке почти у самого горизонта светлели щиты мишеней на плотях. Волнение четыре балла. Солнце клонится к горизонту. Гребни волн сверкают и искрятся.

— Дистанция пятьдесят пять кабельтовых! — прокричали с дальномерной площадки.

Контр-адмирал Винг опустил бинокль и вцепился в поручень ограждения мостика. Как всегда, гроыхнуло неожиданно. Рев залпа слился в один рвущий душу протяжный звук. Мостик ощутимо трянуло. Из-под спардека вырвались длинные дымные хвосты. Долгие секунды ожидания. На горизонте встали фонтанчики всплесков.

— Перелет. Поправка двадцать секунд, — сейчас у дальномера работал сам артиллерийский офицер «Скипетра» капитан третьего ранга Ворм. По штатному расписанию не положено. Ворм должен был управлять работой орудий из рубки. Но Винг спокойно отнесся к этому нарушению. На практических стрельбах допустимо. Однако зарубка сделана. Офицер не уверен в своих подчиненных, пытается сам руководить всем сразу. Хотя работал он четко, надо отдать должное. Команды с дальномера без задержек передавались на боевые плутонги.

Второй залп лег с небольшим недолетом. Третий опять дал перелет. Четвертым накрыли. Носовая башня плавно повернулась, стволы орудий пошли вверх.

Банг! Банг! Банг! Одновременный залп из всех шести башенных четырнадцатидюймовок. Броненосец присел и подпрыгнул от удара своих орудий. Мостик резко качнуло. Зачастили выстрелы казематных скорострелок.

Корабль окутало туманом. В горле Аранга Винга запершило. Резкий привкус дыма сгоревшего пороха. Не такой уж он и бездымный, хоть и называется так. Хотя, если сравнивать с черным порохом, — небо и земля.

Еще два раза гроыхнул главный калибр. Щит мишени закрыло водяными столбами. Снаряды ложились кучно.

— Задробить стрельбу! — проревел с мостика командир корабля.

— Перенести огонь на следующую цель, — контр-адмирал повернулся к каперангу Рогу Рунту. — Попробуйте накрыть с первого залпа.

С первого не получилось. Накрытие дали вторым залпом скорострельного калибра. Затем удар башенных орудий поставил жирную точку на этом деле. В бинокль было прекрасно видно, как тяжелый снаряд разнес плот вдребезги.

Весьма неплохо. Контр-адмирал Винг одобрительно кивнул командиру Рунту. Капитан первого ранга заслужил одобрение, показал себя и свой корабль во всей красе.

К сожалению, не у всех стрельбы шли так гладко. Флагманский «Королевский дуб» дал накрытие четвертым пристрелочным залпом, но зато первые снаряды старшего калибра легли с большим недолетом. Явная ошибка офицера на посту центральной наводки.

Зато броненосный крейсер «Пикинер» отстрелялся на отлично. Командир корабля пусть и допустил промахи при маневрировании, чуть было не протаранил броненосец, но артиллерийская часть у него поставлена просто превосходно. Первый залп упал с небольшим перелетом. Вторым накрыли мишень. Затем командир крейсера отработал только башенными девятидюймовками. Два залпа по шесть снарядов с минимальным промежутком. Сигнальщики зафиксировали всплески практически рядом со щитом.

— Передайте на «Пикинер»: командующий выражает одобрение команде и командиру, — крикнул Аранг Винг.

— Смотрите, «Решетка» выкатывается.

— «Неукротимый», — ухмыльнулся контр-адмирал. — Я слышал, у него страшная вибрация на дальномерах.

— Бывает, — кивнул кавторанг Корг. — Решетчатые мачты невозможно сбить, прочнейшая конструкция, но на волнении иногда они начинают дрожать. На всех кораблях серии это новшество срубили, поставили треноги, вон как на «Разрушителе». На нашей «Решетке» решетки убрать не успели.

— Посмотрим, как будет стрелять. Мне жаловались, на этом типе броненосца постоянные сложности с заряданием и наведением бортовых башен.

— Вечная проблема совмещения одно- и двухорудийных башен, — согласился Корг.

Между тем над морем опять загрохотали орудия. Стреляли одновременно «Неукротимый» и крейсер «Кирасир». Оба корабля показали достаточно приличную подготовку канониров. Пусть не с первого и не с третьего залпа, но накрыли мишени быстро. Будь на месте плотов вражеские корабли, им не избежать попаданий стальных болванок.

Осенний день клонился к закату. Солнце купалось в море, слепя наводчиков, гальванеров и сигнальщиков. Мишени уже практически не различимы. На воду легли длинные тени. На этом стрельбы пришлось прервать. Контр-адмирал Винг распорядился держать на кораблях самый малый и оставаться в районе учений. На завтра он запланировал

стрельбы бронепалубных крейсеров и авизо.

К удивлению штабных офицеров и командиров кораблей, дистанция для бронепалубников была выбрана в те же пятьдесят пять кабельтовых, как и для их тяжелых броненосных собратьев. На флоте считалось, что это много. Обычно крейсера отрабатывали наведение и маневрирование огнем на дистанциях до сорока кабельтовых.

— Мой адмирал, — капитан первого ранга Рог Рунт обозначил кивок, выдерживая паузу, — офицеры броненосца приглашают вас в кают-компанию.

— Хорошо. Идемте. Как я понимаю, время ужина мы пропустили?

— Полагаю, на камбузе найдется что поставить на стол, — губы командира корабля тронула легкая теплая улыбка. — Разрешите, я прикажу выдать команде ром?

— Обязательно. Люди заслужили. Я рад, что вышел в море именно на «Скипетре». Видно слаженную команду и достойных командиров. Машины вы вовремя привели в порядок.

День заканчивался в высшей степени удачно. Кают-компания корабля безраздельно принадлежала только его офицерам. Капитан первого ранга Рунт не был обязан приглашать адмирала на ужин. Более того, по правилам хорошего тона контр-адмирал Винг должен был трапезничать в своей каюте и не пытаться навязать кают-компании свое общество. Конечно, в другое время, кроме обеда и ужина, адмирал мог использовать помещение кают-компании по своему разумению, но только не во время совместной трапезы.

Приглашение в кают-компанию рассматривалось как честь. Не каждому дано ее заслужить. Офицеры имеют право не принять адмирала. Бывает, этим правом пользуются.

Ночь прошла без происшествий. Эскадра крейсировала в виду мыса Рипалс. Корабли не разбрелись кто куда, держали подобие строя. Ночное маневрирование, чего в душе Аранг Винг побаивался, обошлось без навалов и столкновений. Помогли ясно видимые в темноте навигационные огни и предварительное разделение эскадры на отряды. Вахтенные офицеры не спали, корабли держали место в строю, ориентировались по огням мателотов и четко повторяли маневры впереди идущего корабля.

Наутро эскадра продолжила стрельбы. Несмотря на изматывающую зыбь, отстрелялись неплохо. Под конец маневров контр-адмирал Винг решил посмотреть, как отряд кораблей бьет по одной цели. Три броненосца «королевской» серии выстроились в линию и открыли огонь по одиночному плоту.

— Могло быть хуже, — констатировал контр-адмирал, опуская бинокль. Несчастный плотик скрывался за сплошной стеной всплесков. Его качало и подбрасывало близкими накрытиями. Казалось, следующий залп точно разнесет мишень на бревнышки, но нет — ни одного попадания в щит.

— Задробить стрельбу.

Аранг Винг горько усмехнулся. Досадно. Неприятно. И времени нет на отработку группового огня.

— Где капитан второго ранга Корг?

— Я здесь, мой адмирал! — начальник штаба белкой взлетел по трапу.

— Запишите в рекомендации — сосредотачивать огонь более чем двух кораблей по одному противнику запрещается.

— Надвигается шторм, — негромко бросил в пространство каперанг Рунт.

— Шторма не будет, — рубанул в ответ контр-адмирал. — Возвращаемся в Винетту.

Плоты не подбирали. Усилившееся волнение делало рискованными любые шлюпочные

маневры. На кораблях чистили орудия, натягивали снесенные порохowymi газами леера, драили палубы. Размеренная повседневная работа.

Немного успокоившись, Винг спустился в салон. Времени у него было много. Вполне достаточно, чтоб набросать короткие тезисы по прошедшим маневрам. Доносившийся до кают-компаний перестук поршней машины, плеск волн, гул и шумы механизмов корабля настраивали на рабочий лад. Контр-адмирал до того увлекся работой, что даже не заметил, как в помещение вошел вестовой и поставил на стол стакан отвара шиповника. На корабле уже успели выяснить вкусы и пристрастия их адмирала.

— Благородный бояр, вы успели, — даур Винг жизнерадостно улыбнулся, присаживаясь за столик на веранде. — И это неудивительно. Вся Винетта знает, что эскадра уходит завтра.

— К сожалению, знает не только Винетта. По-видимому, этого нельзя избежать, — собеседник изъяснялся на чистом ронском языке. Судя по произношению, владел он ронским как родным роксоланским.

— Практически невозможно, — кивнул в ответ Винг с совершенно серьезным выражением лица, хотя в уголках его глаз светились веселые искорки. — И был ли смысл?

Дела делами, но он был рад встрече с товарищем. Слишком редко получается видеться с глазу на глаз. Переписка — это не то. За скупыми строчками сообщений и приказов не видно глаз человека.

— Верно. Такая мелочь не стоит затраченных усилий, — собеседник даура Винга, высокий широкоплечий мужчина в традиционной роксоланской темно-синей ферязи с серебряным шитьем, снял замшевую шляпу и пригладил длинный с проседью чуб на бритой голове.

— Не стоит усилий, — задумчиво повторил Аранг Винг. — Не стоило усилий выбрать для встречи не такое открытое место.

В его словах был резон. Ресторан при «Доме Негоциантов» считался признанным местом отдыха и деловых встреч торговой и промышленной элиты Винетты. Нередко здесь бывали и высокородные дауры, из тех, кто мог себе это позволить. Разумеется, прислуга запоминала, записывала и доносила тем, кому надо и кто заплатит, все, что видела и слышала. Такова жизнь. С точки зрения даура Винга, в городе немало куда более тихих мест, где можно встретиться с Координатором, без того чтоб об этом узнали все заинтересованные и не очень лица.

— Смешно, — бояр Живун Стогар нехорошо ухмыльнулся. — Всем давно известно, что у меня очень широкий и не совсем обычный круг знакомств. Опальный наследник древнего рода успешно прожигает жизнь, постоянно вляпывается в рискованные приключения, с блеском выкручивается, не любит сидеть на месте, повидал полмира, одно время даже пробовал себя в качестве военного репортера, интересуется всем, что способно пощекотать нервы и развеять скуку.

— Если нужно приключение с риском для жизни, то ты угадал. Надеюсь, не ищешь попутный броненосец до островов Кос?

— Не надейся. У меня нет времени на колониальную заварушку.

Вместо ответа Аранг Винг молча подцепил вилкой дольку жареного батата, обмакнул в соус и отправил в рот. Однако неплохо. Хорошо готовят, нетопыри сухопутные.

За этот день Винг успел нагулять отменный аппетит. Последние часы до выхода в море — это не шутка. Тащить на своих плечах эскадру — проклятый труд. Пришлось крутиться как белка в колесе и людей гонять, как Неодарх своих рабов. Да что уж говорить, последнюю неделю минуты свободной не выдалось. Даже с супругой и детьми виделся не каждый день, иногда приходилось дневать и ночевать на кораблях эскадры.

Только сейчас, когда официант принес спаржу и батат, Аранг Винг вспомнил, что сегодня еще не даже обедал. А время между тем позднее. Последующие четверть часа адмирал сосредоточенно работал челюстями. Вымоченная в маринаде говядина под

луандийским соусом, спаржа, жаренный с грибами батат, черные томаты, немного мидий и молодых осьминогов, сливовый пудинг были восприняты с благосклонностью. Все это великолепие запивалось разбавленным вином и ягодным морсом.

Пока Винг опустошал блюдо за блюдом, бояр Живун медленно потягивал соланское, изредка прихлебывая тыквенный сок из хрустального бокала. С террасы ресторана открывался поистине восхитительный вид на залив. Испещренная мелкими гребешками морская гладь. Треугольники и трапеции парусов на фоне скал мыса Хром. Чайки над волнами. Красота неопишуемая. Положительно только ради этого заката стоило приехать в Винетту.

— Объясни, что произошло в Лимбуре? Отчет слишком скуп не позволяет видеть нюансы.

— Жертвоприношение. На алтарь вывели тельцов, которые и окажутся виноватыми в неудачах первых месяцев войны.

— Неплохо. Я так и думал, — роксоланин поставил бокал и развалился в кресле, закинув ногу на ногу. — Твоя работа?

— Нет. Я только воспользовался ситуацией и ушел в тень. Ты же знаешь, не силен я в политике. Больше по технической линии. Перестановка на совести первого министра.

— Даур Лишер? Припоминаю. Встречались в Алании. Довольно интересный человек. Он нам и нужен на своем месте. — Бояр Живун резко наклонился вперед. — А что будет, если эти тельцы справятся с ситуацией и не допустят серьезных поражений?

Координатор умел вот так резко менять тему разговора. При этом он не путался и легко возвращался к предыдущему вопросу. Многих эта манера несколько нервировала и сбивала с толку. Многих, но не Винга. Тот давно привык к некоторой эксцентричности Стогара и воспринимал ее как должное.

— Большая война — это всегда повышение налогов, мобилизация, рост цен. Обывателям придется затянуть пояса, норму выработки увеличат, жалование зажмут. Сводки с фронтов, победы и поражения, убитые, калеки. В любом случае одним патриотическим угаром рост недовольства не сбить. А война будет серьезная. За три месяца Империю не победить. Кроме того, у нас наблюдается всплеск активности народников. Эту публику будут вешать при всенародном недовольстве.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

— Самое время уйти в тень. — Про себя даур Винг искренне недоумевал. Отчеты и свои соображения по ситуации он отправлял регулярно. Стогар сейчас говорил об очевидных, доступных среднему интеллекту вещах. Ради этого не стоило ехать в Винетту.

— Как я понимаю, после блестящих побед в Заморье тебя выдвинут в главкомы флота.

— Один из вариантов. Возможно возвращение в министерство с расширением полномочий. Я оставил после себя сильную команду, кашу они не испортят.

«Осталось малое. Одержать эти победы», — дополнил про себя контр-адмирал. Лично он не разделял оптимизм собеседника, но и не собирался это показывать. Для бояра Живуна же быстрая победа над Бурландией уже была само собой разумеющимся делом. Либо он делал вид, что считает разгром сильной заморянской державы делом решенным. А что? — раз победа запланирована, значит, ее обязаны одержать.

— Адмиралтейство тоже подойдет. Так мне будет еще проще решать наши проблемы.

Координатор одобрительно кивнул. Аранг Винг в ответ отсалютовал бокалом вина. Лично он не имел ничего против обоих вариантов. Его одинаково устраивала как работа в

Лимбуре, контроль над строительством флота, так и командование самим флотом. Были намеки на возможную отставку адмирала Зерга. Это уже не секрет. Стоило только подыграть, переговорить с нужными людьми, и после первой же неудачи в Адмиралтействе произойдут перемены.

По-хорошему, Винг давно копал под Зерга. Ему нравился Горт Дерг, его он и собирался со временем и при возможности выдвинуть на пост главкома.

— Перейдем к делу. Имперские державы утвердили черновой план войны.

— Который по счету? — бровь Аранга Винга приподнялась.

— Последний. Отнесись к этому серьезно. После того как в Заморье завяжется драка вокруг островов Кос, Империя и Гарланд нанесут связывающие удары.

— Вполне ожидаемо. В Лимбуре мне говорили то же самое. Ты пересказываешь предпоследнюю сводку.

Даур Винг щелкнул, подзывая официанта. Заказав сок, контр-адмирал лениво ковырнул вилкой в блюде с салатом и испустил глубокий вздох сожаления. Бояр Живун понимающе опустил брови. Роксоланин брезгливо отодвинул блюдо с мидиями и маринованными осьминогами.

Со стороны могло показаться, что даур слишком быстро набил желудок и переживает из-за того, что не может дальше наслаждаться искусством повара. Нет, клиент немного передохнет и снова отдаст должное еде. В действительности официант стоял слишком близко к столу и явно прислушивался к разговору. Следовало незаметно его отвлечь.

— Дело не во времени ударов, а в их направлении, — продолжил Стогар, когда человек принес заказ и улетел на кухню. — Валузию свяжут операциями в Заморье, приграничными стычками, угрозой прорыва через пустоши, имперский флот нанесет серию ударов по вашим базам на ахеронском побережье. Ожидаемо наступление в северном Ахероне против Винтара. Это сдерживающие операции. Основной удар Гарланд и Старая Империя наносят по Алании. Валузия будет вынуждена предпринять наступление для помощи союзнику, которое, безусловно, завязнет в обороне имперцев.

— Неплохой план. У Империи хорошие стратеги, — удовлетворенно кивнул Винг. — Каковы расчеты по отношению к Федерации и Сямурии?

— Восточники выступают заводилой. Сам знаешь. Надеются, что у Жлодина не хватит сил для противодействия их наступлению. План очень оптимистичный, но имеет шанс реализоваться, особенно если учитывать отвратную пропускную способность восточного участка трансконтинентальной магистрали. Заморянская Федерация вступит в войну вовремя, после отмашки из Лимбуры, но ограничится наступлением вдоль побережья залива Лайм. Об этом не беспокойся, мы принимаем меры.

— На большее я и не рассчитывал. В Жлодине знают о планах имперцев?

— Нет. Там свои не менее оптимистичные планы.

— Посмотрим, сколько продержатся твои земляки и как быстро в Валузии поймут, что надо менять планы первого года войны, — Аранг Винг потер подбородок. Слова Живуна Стогара заставляли задуматься. У каждого свои планы, а внутри планов другие планы, как шестеренки в часах. И бывает трудно понять, за какой рычаг надо дернуть, чтоб изменить направление вращения шестеренок.

— Мне придется как можно быстрее закрывать операцию в заливе Лайм и возвращаться в Лимбуру.

— Есть шанс повлиять на кабинет, Аранг?

— Нет. Кабинет уже не нужен. Если вернусь с победой, у меня будет возможность повлиять на короля.

— Смело. — Бояр Живун сидел вполоборота, забросив ногу на ногу, и глядел, как лучи закатного солнца искрятся на гранях бокала, подсвечивают изнутри освещенный сок.

— Думаешь сыграть в прямолинейного, подзабывшего политес боевого генерала?

— Адмирала, — улыбнулся Винг.

— Нет разницы. Это сработает. Месяц-другой ты будешь в фаворе. Затем тебя будут аккуратно задвигать в тень. Так будет, если у тебя нет контрходов.

— Возможно все. Описанный тобой сюжет характерен для персонажей, незнакомых с околотовластными интригами, не имеющих своей группировки в столице.

— Тоже верно. Но нельзя играть сразу две роли. Ты или вернувшийся из опалы, реабилитировавшийся старый змей, или глубоко провинциальный и прямолинейный, туповатый орел.

— Буду играть свою партию.

Аранг Винг про себя решил не раскрывать все карты перед Координатором. Рано пока планировать работу в Лимбуре. В любом случае, даур Лишер считает даура Винга своим дауром, а значит, даура Лишера можно будет использовать как прикрытие и тяжелый стенобитный таран для самого даура Винга. Это рабочий вариант. Конфликтовать с бывшим первым министром Аранг Винг не собирался, а значит, с ним придется работать. Но это все дела и игры второй степени важности.

В первую очередь адмирала беспокоили куда более прозаические вопросы. На первом месте стоял грядущий конфликт с вице-адмиралом Уралом, командующим заморянской эскадрой. Король Гронг своим назначением подложил Вингу изрядную медузу: назначить контр-адмирала старшим над вице-адмиралом — это надо иметь весьма извращенное чувство юмора.

Приказ о назначении подписан самим королем, но одни морские демоны знают, как на это отреагирует Сорг Урал. Человек он прямолинейный, обидчивый, со своими понятиями о чести и верности, да еще привыкший к почти единоличной власти на островах Кос. Есть о чем задуматься, в общем-то.

— Ты осторожнее со своими союзниками, — неожиданно произнес бояр Живун. — Знаешь, у меня давно такое ощущение, что в этом мире не все так просто. Подожди, не надо спешить, — Живун опустил ладонь на руку Аранга. — Всем давно известно, что грядет большая война. Мир заждался этого кровопускания, готов к нему, хоть и не понимает, насколько страшной будет война. Надвигается кризис. Да что там, кризис уже наступил, многие его видят, готовы к нему. Отменить войну нельзя, слишком многим она нужна, все политические силы видят в войне выход из застоя и свежие перспективы, они жаждут новые рынки, новые заказы, списание старых долгов. Всем нужен новый мир, лучше довоенного.

— Это не новость, — Винг скептически усмехнулся.

— Это второй слой. Есть еще и третий. Я чувствую силу, которой нужна не просто война, а страшная война, всеобщее взаимоуничтожение, драка до полного истощения всех участников. Намеки есть, — слова Живуна звучали слишком убедительно. Говорил он искренне, Аранг Винг такие вещи нутром чувствовал, потому и поверил. Поверил в искренность убеждений Координатора.

— Я вижу, как активизируются народники и правдолюбцы всех мастей, мне сообщают об интереснейших статьях в народнических газетах и прокламациях. Идеи народного

восстания и вооруженной борьбы против богатых всегда были привлекательными в низах общества, но сейчас их активно пропагандируют сверху.

— Низы или идеи? — не удержался даур Винг.

Бояр Живун недовольно поморщился.

— Идеи народного восстания обычно популярны, когда массы разочаровываются в своих ожиданиях на лучшее будущее, а жизнь, наоборот, ухудшается. Заметь, не становится беспросветной, а только ухудшается. Ты понимаешь?

— Спокойнее. Давай на полтона ниже. На нас смотрят, — замечание даура Винга было как нельзя кстати. Двое официантов как будто случайно задержались недалеко от столика. Один меланхолично тер салфеткой стол, а второй застыл с подносом в руках. — Посмотри на этих молодцев. О какой еще борьбе за народную власть и восстание против богачей с ними можно вести речь? Совсем наоборот, чем меньше посетителей в ресторане, тем меньше чаевых и тем беспросветнее жизнь. Заметь, редкие справедливцы заглядывают к «Негоциантам».

— Что ты хочешь сказать? — оселедец на голове бояра возмущенно дернулся, лицо исказила гримаса недовольства.

— Не принимай близко к сердцу. Ты сам понимаешь, если война затянется, нас ожидает катастрофа. Ты это хотел сказать?

— Гм, я говорил о третьем слое реальности. Есть этот мир, есть мы, а есть сила, которой нужна большая война. Я ясно выражаюсь?

— Третья сила? — переспросил Аранг Винг. — Кто они?

— Не знаю. Я чувствую их. Я вижу следы, — бояр сжал кулак, так что пальцы побелели.

— Есть нечто, желающее сбросить мир в кровавый хаос. Слишком много сигналов, слишком много накладок, недоразумений и странностей. Слишком быстро меняются правительства и всплывают тупые ограниченные надутые хамы с одной извилиной. В наши планы вмешивается слишком много случайностей, которых не должно быть.

— Может быть, мы что-то не учли? — молвил Аранг Винг. — Сам знаешь, социально-экономические процессы штука многоплановая и многовариантная. Возможно, это действует не учтенный нами естественный фактор. И что там с нашими собственными планами? Я до сих пор не в курсе: что решено делать с Империей?

— Послевоенное мироустройство меня не интересует. Тебе должны были сообщить, что Валузия и Алания победят быстро. Должны победить. Над этим работаем. Судьба Старой Империи зависит от финальной линии фронта и самих имперцев.

Вместо ответа даур Винг поднес бокал к губам. Именно этих слов он и ждал от Координатора. Ничего личного. Винг не имел ничего против Старой Империи. Другое дело, она мешает молодым, бурно развивающимся, вечно голодным монархиям Валузии, Алании, Гарланда. Она мешает заморянским странам. Империя слишком сильна традициями и памятью былых побед, она пережила себя. Это не плохо и не хорошо. Это есть. И это мешает.

Стемнело. На веранде зажгли электрические фонари. Официанты расставляли на столиках светильники. Обстановка дорогого ресторана действовала расслабляюще. Хотелось наплевать на все, вежливо распрощаться с роксоланином, а затем отправить в гостиницу мальчика с запиской для Иоры. Последний вечер в Винетте. Последний вечер на берегу. Хочется провести эти прекрасные ночные часы с любимой женщиной, а не тратить их на деловые разговоры. Жаль, не всегда получается делать то, что хочешь, а не то, что надо.

— Что думаешь?

— Темна вода в облаках. Я недостаточно осведомлен, чтоб так глубоко спланировать будущее.

— Отложим. Я надеюсь, что ошибаюсь, но я не ошибаюсь, — нахмурился бояр Живун.

— Хорошо. Посмотрим. Если обнаружу еще одну заинтересованную сторону, займусь ими, — сказано это было проформы ради. Чисто чтоб отмахнуться.

— Ты нашел тех, кто в тебя стрелял?

— Пока нет.

— И? — в голосе Стогара одновременно слышались угроза и удивление.

— Не нашел я их. Дохлый стрелок неместный. Никто его в Винетте не видел. Приехал в город буквально за два дня до покушения. Документов нет.

— Плохо искал.

— Ночные дауры город перевернули. Стражи тоже роют. Нет следов.

— Что будешь делать?

— Искать и ждать, — с досадой в голосе ответил Винг. Разговор был ему неприятен. Да, такие вещи нельзя оставлять без внимания. Пусть это несколько банально звучит, но нельзя прощать, нельзя оставлять без последствий любое покушение на твою жизнь. Тогда у тебя будет шанс жить долго и, может быть, даже счастливо.

— На тебя раньше покушались?

— Если не считать бурных эпопей времен бесшабашной молодости, то нет.

— Ищи того, кому ты перешел дорогу.

— Банальность. Слишком многим мешаю. Слишком многие будут рады сплясать вокруг моего костра.

— Если серьезно?

— Живун, если ко всему подходить серьезно, тогда будет скучно жить. Ты же по себе знаешь, беспечный и неугомонный прожигатель жизни.

Ответа не последовало. Мужчины смотрели на ночной залив, каждый думал о своем. Аранг Винг перебирал в памяти дела последних дней. Сделано меньше, чем хотелось бы, но больше, чем это было возможно. Эскадру уже можно вести в бой. Это именно то, ради чего контр-адмирал Винг сутками напролет гонял своих людей в хвост и гриву, часами мерз на мостике, с красными от усталости глазами читал выкладки штабных офицеров и отчеты командиров. Дело начато хорошо. Осталось довести его до конца.

Про того незадачливого стрелка он, признаться, забыл. Не до того. Давно пора было понять: надо брать расследование в свои руки, раз городская стража и ночные дауры не могут ничего сделать. Однако в сутках только один день и одна ночь. Времени катастрофически не хватает даже на самое необходимое.

На город и порт опустилась темная осенняя ночь. Сквозь облака пробивался тусклый лунный свет. С моря тянуло прохладой. Внизу на рыбацких причалах светились огоньки. Жизнь в порту не замирала ни на минуту. Вернувшиеся с промысла рыбаки выгружали на пристани корзины с уловом, латали снасти, развешивали на просушку сети. Тут же крутились перекупщики, приценивались к рыбе и отчаянно торговались за каждый каури.

А всего в кабельтове от берега уже бурлила совсем другая жизнь. По фешенебельной Лесной улице катили экипажи, прогуливались расфранченные дауры. Здесь на каждом перекрестке и у каждой парадной горели фонари. Освещенные голубоватым газовым огнем витрины и вывески манили иллюзией роскоши. Здесь сам воздух пропитан запахом золота и банковских билетов. Здесь за один вечер в ресторане или за дорогую шлюху можно спустить

небольшое состояние.

Винетта спешила жить. Красивейший, веселый, богатый портовый город. Море кормило Винетту, заморская торговля приносила миллионы. Волшебный умножитель богатства. В свое время за один успешный рейс в южные моря можно было сколотить состояние. Да и сейчас торговля с колониями стабильно приносила хороший доход.

Море щедро одаривает тех, кто не боится стихии, готов рисковать и работать не покладая рук. Оно же собирает щедрую дань кровью и судьбами. Море изменчиво и непостоянно. Море награждает жизнью и дарует смерть. Это как судьба. Смелчаки побеждают, до поры до времени. Дольше живут те, кто зря не рискует и умеет держать удар.

Эскадра медленно вытягивалась из залива. Дозорные авизо во главе с крейсером «Сапфир» рассыпались цепью и ушли вперед. Следом вспарывали волны колонны броненосцев и тяжелых крейсеров. За ними тянулся караван транспортов. Последним порт покинуло соединение охраны конвоя.

Контр-адмирал Винг прохаживался по левому крылу мостика «Королевского дуба», заложив руки за спину. Настроение было солнечным. На губах контр-адмирала играла светлая улыбка. Все вчерашние заботы остались за кормой. Нет, они никуда не делись, не исчезли, не растворились, как утренний туман. Они просто остались позади и пока не цепляют за ноги. Будущего тоже нет, оно неясно, скрыто туманом вероятностей. Осталась только зыбкая граница между прошлым и будущим, осталось только настоящее, только сама жизнь.

Душа пела. Арангу хотелось плясать и орать во все горло. Море! Море! Открытое море! Как давно он не выходил в океан. Плаванья на пассажирских судах и испытания новых кораблей не в счет. Это не то. Нет того сладкого, будоражащего чувства единения со стихией, нет вкуса настоящей морской волны, нет того непередаваемого ощущения, что возникает на палубе боевого корабля.

Броненосная эскадра шла двумя колоннами. Контр-адмирал удовлетворенно улыбнулся, глядя на флаг младшего флагмана на мачте «Пикинера». Неплохой корабль для контр-адмирала Куттера. Хорошее подспорье броненосцам в бою. «Пикинер» со своими братьями в первую очередь предназначались на роль быстроходного броненосного отряда при тяжелой эскадре. Подкрепленный скосами пояс в восемь дюймов цементированной брони хорошо защищал от скорострелок, при удаче мог спасти и от старшего калибра. Сверху борт прикрывался вторым поясом семидюймовой брони и казематами младшего калибра. В свою очередь, крейсер был готов обрушить на врага огонь восьми девятидюймовых башенных орудий, из которых на один борт били целых шесть. Подкреплялся этот стальной ливень частыми залпами казематных семидюймовок.

Время шло. Берег растворился вдаль, растаял за кормой, исчез за облаками черного дыма. Эскадра держала восемь узлов. Подстраивались под купцов и транспорты. Первое время над кораблями кружили чайки. Понемногу их становилось меньше и меньше. Долго еще над авизо «Веселый» парил альбатрос. Когда склянки пробили полдень, птиц уже не было.

Горизонт чист. Даже каботажников и вездесущих океанских траулеров не видно. На норде в стороне от эскадры под облаками плывет трансокеанский дирижабль. Флаг неразличим, но, скорее всего, воздушный корабль идет в один из городов Заморянской Федерации. С Бурландией пока не налажено постоянное воздухоплавательное сообщение.

Обедал контр-адмирал Винг в адмиральском салоне. Пришлось ради семьи отказаться от приглашения в кают-компанию. Маленький нюанс морских традиций. Женщин в кают-компанию допускали только за особые личные заслуги. Запрет распространялся на всех, даже на жен и дочерей адмиралов и командиров кораблей.

Исключения, конечно, бывали, но очень редко. Даура должна заслужить право сидеть за одним столом с офицерами. В свое время на весь флот прославился броненосный крейсер «Могучий Рон». На корабле совершала прогулку королевская семья. Так вот, короля в кают-

компанию допустили, а королеву и малолетнего наследника престола принца Гронга не пригласили. Что характерно, происшествие осталось без последствий. Все знали — офицеры крейсера были в своем праве. С тех пор ничего не изменилось. Флот силен традициями.

По настоянию даура Винга, его семья питалась с офицерского камбуза. Никаких личных поваров и излишеств. Никаких спецзаказов коку. Люди должны видеть, что командующий не отделяет себя от своих подчиненных.

Как и ожидалось, возмущения по этому поводу не было. Супруга и дети восприняли все как должное. Барко Лурк же был только рад встать на офицерское довольствие. О няньке и гувернантке и речи не было. Да их и не принято спрашивать, честно говоря.

Даура Винг сегодня с утра сохраняла приподнятое настроение. Выход в море для Иоры означал конец волнений и переживаний за мужа. Суета, бесконечная канитель с подготовкой эскадры к походу остались за кормой — значит, у Аранга появится больше времени на жену, детей и себя самого.

До обеда Иора вместе с дочкой гуляли на шканцах. Прохладная погода, легкий бриз, качка и долетавшие до палубы брызги нимало не беспокоили супругу адмирала. Предложившему проводить дауру в салон лейтенанту Иора пояснила: в юные годы ей приходилось штормовать на древней шхуне в пятьсот тонн водоизмещения, никакого сравнения с современным броненосцем.

Аура тоже пришла в полный восторг от морского похода. Для девочки это первое большое плавание в дальние края. А уж если папа адмирал, то, само собой разумеется, дочь должна соответствовать, не быть рохлей, трусишкой и неженкой. Во всяком случае, далеко не все, очень далеко не все ее подруги могут похвастаться плаванием на эскадренном броненосце. Про себя Аура надеялась побывать в настоящем морском сражении. Ведь папа говорил, что на них могут напасть подлые бурланды. Вслух, естественно, девочка ничего такого не говорила — юной дауре не положено мечтать о войне и подвигах, при взрослых, конечно.

О юном Сверге Винге и говорить нечего. Молодой человек в свои одиннадцать лет был безумно счастлив настоящему мундиру вольноопределяющегося и возможности самому, без воспитателя (которого все равно забыли в Лимбуре) подняться на дальномерную площадку. Как и сестра, Сверг воспринимал поход как одно большое приключение. А ведь впереди еще дальние тропические острова, сказочная земля, где мечтает побывать каждый настоящий мальчишка.

Если все Винги были счастливы, то этого нельзя было сказать об их домочадцах. Хуже всего пришлось гувернантке Гизе. Бедняжку укачало. За столом она сидела бледная, как восточный дух, пила отвары и вяло вилкой ковыряла жареный батат. Фру Гиза терпела через силу, от запахов еды ее воротило.

В пику гувернантке старая нянька Умбра довольно-таки спокойно восприняла плавание. Качку она переносила неплохо. Куда больше проблем Умбре доставляли высокие комингсы люков и крутые трапы. Пожилая фру уже дважды чуть было не упала, споткнувшись о высокие пороги.

О Барко Лурке и речи не было. Старый канонир буквально лучился радостью, избегая по парадному трапу «Королевского дуба». Пролетевшая на артиллерийских плутонгах «Горицвета» и в дальних морях молодость давала о себе знать. Здесь еще раз подтвердилась старая истина: океанскую воду из крови не выпарить. Моряки бывшими не бывают.

— Папа, можно я посмотрю, как паровая машина работает?

— И я тоже, — Аура старалась не отставать от брата, особенно в том, что касалось техники.

Иора бросила неодобрительный взгляд на дочь, но промолчала.

— Можно. Мы вместе спустимся вниз и пройдем по машинной части броненосца, — изрек глава семейства.

— Ура!

— Но юной дауре следует переодеться. Платье поскромнее, чтоб подол не волочился по палубе и не цеплялся за горловины шахт. Волосы заплести. Зонтик оставить в каюте.

— А мне?

— Тебе тоже. Дорогая, охотничий костюм идет твоей фигуре. Я не помню, когда видел тебя в нем в последний раз.

Помогло. Идея экскурсии по низам корабля уже не вызывала вопросов. Со своей стороны, Аранг Винг решил, что пришло время плотнее заняться воспитанием дочери. Традиционное женское воспитание, по его мнению, идеально подходит кому угодно, но только не его Ауре. Мир меняется. С подходом полувековой давности далеко не уедешь.

[Купить полную версию книги](#)